Андрей
Буровский
Еврейские
погромы
Скорбь по двойным
стандартам

Вся правда о евреях

Андрей Буровский

Еврейские погромы. Скорбь по двойным стандартам

«Яуза»

2011

Буровский А. М.

Еврейские погромы. Скорбь по двойным стандартам /
А. М. Буровский — «Яуза», 2011 — (Вся правда о евреях)

Новая книга самого смелого и «неполиткорректного» историка! Продолжение откровенного разговора на самые запретные темы – без негласной цензуры, табу и умолчаний! Независимый взгляд на самые острые и болезненные вопросы еврейской истории и русско-еврейских отношений! Полный отказ от пресловутых двойных стандартов!«Наверное, нет сегодня более грязного и гадкого слова, чем ПОГРОМ. Это одно из немногих русских слов, понятное без перевода и вошедшее во все основные языки. Это – несмываемое клеймо на нашей истории. Но что такое погром? Карманная Еврейская Энциклопедия определяет его как «нападение нееврейской толпы на еврейское население с целью грабежа и убийства евреев». То есть евреи воспринимаются исключительно как невинная жертва проклятых погромщиков. Но так ли это? Разве мало в истории примеров, когда сами евреи становились погромщиками и палачами? В своей новой книге я постараюсь рассказать не только еврейскую, но и ВСЮ ПРАВДУ о погромах». (Андрей Буровский)

© Буровский А. М., 2011
© Яуза, 2011

Содержание

Введение 5
Часть I. Самые древние погромы 8
Глава 1. Самый первый погром 8
Глава 2. Как евреи громили греков, а греки – евреев 15
Глава 3. Иудеи и римляне 41
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Андрей Буровский
Еврейские погромы. Скорбь по двойным стандартам

Бродит по свету еврей,
Называя Жидом себя Вечным,
Алчным взглядом
высматривает,
Что бы себе заграбастать.
Зловещая шляпа его и пейсы
Страх на людей наводят.
Но я соберу всеобъемлющий ум
Своего народа,
Стану Вечным Хохлом
и тоже по свету отправлюсь
И ничего в этом мире
Ненадкушенным не оставлю!

А. Левченко

Введение

Я никогда не пущусь в рассуждения с еретиком. Я просто подойду и распорю ему брюхо мечом.
Людовик IX Святой

«Погром» – мрачное, гадкое слово. От слова веет дымом горящих домов, страшным криком убиваемых детей, дремучим безумием толпы. Очень нехорошее слово.

Если верить великому борцу за свободу и демократию Григорию Померанцу, на Западе два русских слова пишутся латиницей, но без перевода: «погром» и «интеллигенция». Так и пишут: «китайская интеллигенция в Индонезии» или «погром тутси в Центральной Африке».

Всякий раз Григория Соломоновича умиляет вклад России в виде слова «интеллигенция», всякий раз ему неловко за русское слово «погром». Неудивительно, ведь «в огромных глубинах душевных лабиринтов русской души обязательно сидит погромщик. Большое ли он занимает место или маленькое – дело индивидуальное, но факт его существования остается фактом…

Сидит, притаившись, временами выходя наружу во всем своем обличье. Сидит там также раб и хулиган. О рабской натуре русской души мало писали, ошеломленные всем треском русских военных побед и примерами храбрости… Однако я знаю, что такое русский характер на практике. А это проявляется в принципе «Сильного бойся, а слабого бей» [1].

Как же не испытывать стыда за этого ужасного погромщика, раба и хулигана, сидящего внутри русской души? Впрочем, еврею Померанцу можно и не особенно стыдиться, потому что ведь внутри еврейских душ не сидит ничего даже отдаленно похожего. Речь только о русской душе, и к тому же именно для евреев эта сторона русских душ очень опасна.

[1] *Наумов И., Флегон С.* Русский антисемитизм и евреи. Лондон: Флегон-пресс, 1968. С. 51.

«Иностранцы читают Достоевского и утверждают, что благодаря ему они в состоянии понять русскую душу. Но Достоевский не осветил одну весьма существенную сторону русской души… которая всегда заставляет евреев быть настороже, так как эта сторона неизменно направлена против них»[2].

И вообще погром – это «нападение нееврейской толпы на еврейское поселение с целью грабежа и убийства евреев»[3].

Круто, но один вопрос все же требует уточнения: если считать, что погром – это преступление, направленное строго против евреев, как же быть с китайцами и африканцами? С теми из них, кто сделался жертвами погромов? Неужели китайцы в Индонезии или тутси в Африке – это евреи, которых убивали и грабили?

Можно задать вопрос и еще более интересный: а что, если евреи нападают на неевреев с целью убийства и грабежа? Правда, некоторым евреям хватает совести заявлять, что иудеи никогда никого не громили. Так и пишут! Некий господин Флейшман в хасидском журнальчике «Лехаим» заявляет: его оппоненты не могут «привести ни одного случая убийства иудеями христиан или мусульман»[4].

Я не в состоянии быть оппонентом настолько невежественному человеку, как Флейшман. Но случаев могу привести много.

Например, в ходе событий 1899–1905 годов на Юге России не раз и не два еврейские боевики врывались в кварталы, где жили христиане, и устраивали там резню. Например, в городе Гомеле в 1903 году, где евреи во время русского погрома зарезали то ли пятерых, то ли семерых христиан. Били и убивали людей ЗА ТО… вернее говоря, ПОТОМУ, что они христиане. Не свои.

Особенно сильное впечатление производит православный погром в Одессе в 1905 году. Еще один борец за светлое будущее, Исаак Бабель, с восторгом описывает, как действовали одесские уголовники: «Слободские громилы били тогда евреев на Большой Арнаутской. Тартаковский убежал от них и встретил похоронную процессию с певчими на Софийской. Он спросил:

– Кого это хоронят с певчими?

Прохожие ответили, что это хоронят Тартаковского. Процессия дошла до Софийского кладбища. Тогда наши вынули из гроба пулемет и начали сыпать по слободским громилам»[5].

Не просто привести пример применения пулемета на еврейском погроме. А вот когда убивают христиан – оказывается, можно.

Еще имеет смысл заметить: злые русские погромщики дали траурной процессии выйти. Интересно, а в аналогичной ситуации евреи выпустили бы православных? Говоря откровенно, не уверен…

Только уважаемый Исаак бен Эммануил таки чуть-чуть неточно рассказал: бил пулемет не по «слободским громилам», а по мирным жителям Одессы. Как ни странно, в этом городе, кроме людей высшей расы, жили еще всякие там гои, необрезанная православная шушера. Далеко не все они имели к погрому хоть какое-то отношение. Город жил себе, как жил всегда, и по толпе, расходившейся из магазинов, бил пулемет из гроба. Так что кто тут громила – на месте Исаака бен Эммануила я придержал бы язык.

Это примеры нападения евреев на христиан: граждан одного государства, но разной веры.

---

[2] Там же. С. 51.

[3] Карманная еврейская энциклопедия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 139.

[4] *Флейшман Л.* У неиссякаемого источника великой ненависти // Лехаим. 2001. № 11. С. 22.

[5] *Бабель И.Э.* Избранное. М.: Гослитиздат, 1957. С. 156.

А если евреи нападают на мусульман? В том числе на подданных одного с ними государства? Недавно весь мир обошли кадры: израильская полиция избивает палестинских арабов в секторе Газа, а праздная толпа стоит на высотках и любуется.

Ну, будем считать, это арабы – погромщики, еврейская полиция усмиряет их, напавших на еврейское поселение. А народ, значит, проверяет – соблюдают ли израильские полицейские права человека, когда проламывает мусульманам головы… то есть останавливает террористов.

А есть еще такое географическое название: Дейр-Ясин…

Дейр Ясин – это арабское поселение в Палестине, современный пригород Иерусалима. 9 апреля 1948 года это поселение было почти поголовно вырезано отрядом еврейских террористов из организации «Иргун». Начальником отряда был Менахем Бегин, будущий президент Израиля.

Убито почти все население – 253 человека, причем беременным женщинам вспарывали животы, младенцам разбивали головки о заборы и стены домов. Хотели убить всех поголовно, но вмешались евреи – религиозные фундаменталисты из соседней деревни. Пришли и стали кричать сионистам, что они преступники и убийцы. Поэтому убили не всех, уцелевших арабов «только» погрузили на грузовики, а потом вывезли в арабский квартал Иерусалима. Религиозные еврейские фундаменталисты не дали расстрелять их за деревней, спасибо им.

Деревню же сровняли с землей. Сейчас тут пригород Иерусалима.

С тех пор Дейр-Ясин – мрачный символ, как и Бабий Яр, Освенцим или Катынь. То есть, конечно, при определенном устройстве мозгов можно помнить только Бабий Яр, но совершенно забыть про Дейр-Ясин… Но это уже совсем другой вопрос, что именно помнит тот или другой человек.

А что, если нападают друг на друга, убивают друг друга совсем другие народы? В Индонезии начала 1960-х громили китайцев и убили до 100 тысяч человек. В Центральной Африке не так давно народ тутси пытался истребить народ хуту, а хуту громили тутси. Погромы это или не погромы?

Скажем сразу: еврейские погромы (когда убивали евреев) – мрачный факт истории. Но ведь и пулемет, бьющий по христианам из гроба, – тоже факт. И уж, конечно, факт – невероятный идеологический туман, скрывающий правду о погромах – и еврейских, и нееврейских. Пора хотя бы попытаться разобраться, что же тут было, а чего не было.

Разумеется, в своей новой книге я не буду становиться ни на чью сторону, никого не буду ни оправдывать, ни возносить. Всем да воздастся одной мерой. Если человек проламывает голову другому человеку, да будет он назван так, как заслуживает, – негодяем и преступником. Русский он, еврей, англичанин или папуас. А если человек, рискуя собственной жизнью, спасает соседей, к которым врывается толпа, – да будет назван его поступок светлым подвигом. Опять же, без разницы – какого цвета у него были глаза, обложка паспорта и обои в коридоре.

Собственно, об этом и говорит формулировка закона в государстве, которое я лично считаю своей Родиной, – в Российской империи. После погромов на Юге России российское правительство в 1891 году вносит в Уголовное уложение новую статью: «Об ответственности за открытое нападение одной части населения на другую». Вот этим и будем руководствоваться. Будем исходить из того, что погром – это нападение одной части населения одного государства на другую часть населения того же самого государства. Вот и посмотрим, кто кого громил.

Часть I. Самые древние погромы

Глава 1. Самый первый погром

…паче и противно правости… на убивство и грабление их позволить, где могут многие невинные погибнуть.
Владимир Мономах

Опять о грани…

Первые описания погромов даны в Библии. Автор сих строк – нерадивый, но христианин. Христианство признает Ветхий Завет боговдохновенной книгой, и говорить такие вещи не просто. Но факт остается фактом: Ветхий Завет изобилует описаниями актов самого страшного геноцида.

Самые жуткие преступления описываются в книге Иисуса Навина, где идет речь о завоевании Ханаана, или Палестины. Само называние «Палестина» происходит от названия маленького народа филистимлян. Большая часть филистимлян была уничтожена примерно так: «И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, все истребили мечом» (книга Иисуса Навина, глава 6, стих 21)[6].

Или вот еще более красочное место: «А народ, бывший в нем (в аммонитском городе Равве. – *А.Б.*), он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими» (2-я Книга Царств, глава 12, стих 31)[7].

Техника, кстати, совершенно нацистская – убить как можно более дешевыми, подручными средствами (здесь вот – сельскохозяйственным инвентарем), а трупы потом взять и сжечь.

Мне легко возразить, что и другие народы Древнего Востока устраивали такого рода «этнические чистки». В том числе устраивали и в Иудее. Скажем, в 597 году до Р.Х. в Иудее произошло очередное восстание против Вавилона. Египтяне откровенно подстрекали иудеев восстать, обещая помощь. Египтяне вообще-то не обманули, фараон Хофра действительно выступил в поход, и Навуходоносор отступил от стен Иерусалима. Но царь Вавилона отступил только для того, чтобы дать египтянам новый решительный бой. Он наголову разбил египтян и опять подступил к мятежному Иерусалиму.

После взятия Иерусалима Навуходоносор увел в заложники 10 тысяч знатнейших людей, разграбил все общественные богатства Храма и частные – у состоятельных людей. С азиатской жестокостью расправился Навуходоносор с последним царем Иудеи Цидкией и его родом. Не обольщаясь насчет своей судьбы, Цидкия пытался бежать вместе с сыновьями. Вавилонская конница перехватила их на пути к морю. По личному приказу Навуходоносора сыновей Цидкии казнили на его глазах, самому ему выкололи глаза и в цепях отвели в Вавилон. 60 высших священнослужителей были убиты вместе со своим царем.

Ассирийцы порой снимали кожу с живых врагов – защитников крепостей и этими кожами покрывали стены взятого города. Порой ассирийцы даже «простирали руку» на рациональное использование этой человеческой кожи, делая из нее чепраки, иную конскую упряжь, украше-

[6] Ветхий Завет. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1991. С. 239.

[7] Там же. С. 343.

ния. Мальчиков же лет 13–14 ассирийцы специально учили отрезать у пленных конечности, вырывать им языки, выкалывать глаза и так далее – приучали к нечеловеческому отношению к человеку… Не к любому человеку, разумеется, а к иноплеменнику. Ведь иноплеменник для первобытного племени вовсе и не был человеком, и уже цивилизованные, живущие в совсем других измерениях народы Древнего Востока долго сохраняли эти древние мрачные понятия.

Таковы были и другие народы Древнего Переднего Востока. Гутии приносили людей в жертву своим богам. Урарты не раз устраивали жуткую резню в ассирийских городах, а ассирийцы делали то же самое в урартийских. Нравы начали меняться только после появления мировых империй, в которых на протяжении поколений жили разные народы под управлением одного царя. Еще больше изменили нравы мировые религии: зороастризм, митраизм и особенно христианство. Для этих религий не было «своего» по крови, могли быть только «свои» по религиозным убеждениям. Уже от этого объединяющего начала мировых религий вьется дорожка к современному представлению: человек – это вообще всякое двуногое существо, какого бы цвета ни была его кожа и какими бы звуками оно ни общалось с окружающими.

А ДО появления мировых религий, истребляя, пытая и зверски убивая, владыки Древнего Востока не только не стеснялись таких гнусностей, но и всячески хвастались. Они высекали на скалах подробные описания – сколько людей истребили, да еще во много раз преувеличивали свои «подвиги».

Самое первое в истории упоминание слова «Израиль» сделано в надписи на триумфальной стеле фараона Мернепты в 1233 году до Р.Х.: «Никто под девятью дугами головы не поднимает; разрушена Техену, затихло Хати, разграбленный Ханаан постигло зло, Аскалон был взят. Гезер как бы и не существовал, Иноам как бы никогда и не был, Израиль опустошен, и семя его уничтожено, Хару стоит перед Египтом, как беззащитная вдова».

Владыки Древнего Востока даже иллюстрировали свои жутковатые описания. Соответствующие картиночки есть на знаменитой Бехистунской надписи, высеченной на скале Бехистун (Бисутун) около г. Керманшаха на высоте 152 м над уровнем земли. Надпись высечена на трех языках (эламском, вавилонском, древнеперсидском)[8]. А над надписью помещен огромный барельеф: перед царем Дарием стоят 9 царей и вождей кланов со связанными руками и петлей на шее. Десятого царь попирает ногами, наступая ему на живот.

Так что практика чудовищной жестокости на Древнем Востоке была. Но есть по крайней мере две причины говорить о практике древних иудеев как о чем-то исключительном даже для Древнего Востока.

Во-первых, Иисус Навин и его последователи не «просто» покоряют и запугивают. Они истребляют население Ханаана, чтобы самим поселиться на той земле.

Во-вторых, никто из потомков народов Древнего Востока не сохранил этой непосредственной ребячьей радости от совершенных злодеяний. Предки могли резать иноплеменников с полным восторгом… А вот потомки вовсе не считают поведение предков похвальным.

Не буду даже говорить, что ни один современный народ не повествовал бы о своих «подвигах» с таким же смаком, как иудеи Иисуса Навина в Библии.

Совершенно немыслимо, чтобы о геноциде армян в Турции или евреев в Европе времен Гитлера рассказывалось столь же отстраненно, в библейском духе: «пришед Гитлер со свои эсэсовцы ко граду Кракуву, и вывел всех бывших там иудеев, и положил под пулеметы, а недобитых под штыки и приклады, и бросил трупы в специальные печи. И так поступил Гитлер со всеми городами и местечками иудейскими». Такие тексты, если речь идет об истреблении евреев, совершенно невозможно оформлять с библейской спокойной эпичностью; они требуют заламывания рук, ритуальных подпрыгиваний и завываний. А вот евреям – им можно! В конце

[8] *Абаев В.И.* Перевод персидского текста Большой, или Бехистунской, надписи // Хрестоматия по истории Древнего мира. Изд. 2-е. Т. 1. М., 1950. С. 255–263.

концов, в этих жутких фрагментах Ветхого Завета, в Книге Иисуса Навина описано, как иудеи истребляли аммонеев – убивали за то… вернее, убивали ПОТОМУ, что они аммонеи. Проводили политику геноцида и расчищения жизненного пространства.

Это было давно? Да… Но ни египтяне, ни жители Ирака, ни ассирийцы не считают священными аналогичные тексты. Иракцы не восторгаются тем, как вавилонский царь убивал детей царя Цидкии на его глазах, и эти фрагменты летописей не считают данными Аллахом.

А в иудейской традиции все совершенно иначе.

Конечно, это пока не нападение одной части граждан на другую. Но и первый «настоящий» погром тоже связан с древними иудеями. И он тоже описан в Библии, в Книге Эсфирь.

Первый описанный в истории погром

История эта современному человеку поневоле кажется совершенно отвратительной. Уже потому, что действие разворачивается при дворе восточного деспота, и нравы здесь соответствующие. При дворе персидского царя Ксеркса, или Артаксеркса, за 6 веков до Рождества Христова, некий придворный, Аман, не любил иудеев и уже почти выпросил у царя права их истреблять по своему хотению.

Но был у персидского царя еще один придворный – иудей Мордухай, или Мордохай, Мардохей… имя его произносят по-разному. И была у него воспитанница, некая Эсфирь, одна из многочисленных жен царя Артаксеркса.

Мордухай выбрал верный путь спасения: через Эсфирь он выпросил у царя прямо противоположное разрешение: убивать не иудеев, а врагов иудеев. Какое-то время все держится на одном: на том, укажет ли царь Эсфири жезлом, позволит ли он ей вообще подойти? А если позволит, то что он скажет в ответ на ее просьбы? К счастью Мордухая и Эсфирь, им удалась похабная гаремно-политическая интрига, и колесо завертелось в их сторону.

Царь указал на Эсфирь жезлом в зале собраний, когда вся знать собралась возле его трона. Эсфирь попросила царя позволить убивать всех, кому не нравятся евреи, и царь позволил. О дальнейшем Библия повествует очень красочно:

> «Собрались Иудеи в городах своих, по всем областям царя Артаксеркса, чтобы наложить руку на зложелателей своих; и никто не мог устоять пред лицом их, потому что страх пред ними напал на все народы.
>
> И все князья в областях, и сатрапы, и областеначальники, и исполнители дел царских поддерживали Иудеев, потому что напал на них страх пред Мордухаем.
>
> Ибо велик был Мордухай в доме у царя, и слава о нем ходила по всем областям, так как сей человек поднимался все выше и выше.
>
> И избивали Иудеи всех врагов своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по своей воле.
>
> В Сузах, городе престольном, умертвили иудеи и погубили пятьсот человек.
>
> И Паршандафу, и Далфона, и Асфафу,
>
> И Порафу, и Адалью, и Аридафу,
>
> И Пармашфу, и Арисал, и Аридлая, и Ванезафу – десятерых сыновей Амана, сына Амадафа, врага Иудеев, умертвили они, а на грабеж не простерли руки своей.
>
> В тот же день донесли царю о числе умерщвленных в Сузах, престольном городе.

И сказал царь Эсфири: в Сузах, городе престольном, погубили Иудеи и погубили пятьсот человек и десятерых сыновей Амана; что же сделали они в других областях царя? Какое желание твое? И оно будет удовлетворено. И какая еще просьба твоя? Она будет исполнена.

И сказала Эсфирь: если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра, что сегодня, и десятерых сыновей Амановых пусть бы повесили на дереве.

И приказал царь сделать так; и дан на это указ в Сузах, и десятерых сыновей Амановых повесили.

И собрались Иудеи, которые в Сузах, так же и в четырнадцатый день месяца Адара, и умертвили в Сузах триста человек, а на грабеж не простерли руки своей.

И прочие Иудеи, находившиеся в царских областях, собрались, чтобы встать на защиту жизни своей и быть покойными от врагов своих, и умертвили неприятелей своих семьдесят пять тысяч, а на грабеж не простерли руки своей.

Это было в тринадцатый день месяца Адара; а в четырнадцатый день того же месяца они успокоились и сделали его днем пиршества и веселия».
(Эсфирь, Глава 9. 2-17)[9].

Здесь очень многое нечетко, вплоть до того: сколько же детей было у Амана? Кого вешали иудеи на другой день – трупы уже убитых ими десятерых сыновей Амана, или на другой день они убили ЕЩЕ десять сыновей Амана? А какого возраста были сыновья Амана? Взрослые дядьки, папины помощники в деле истребления евреев, или еще маленькие? Или, что более вероятно, старшие-то уже большие, а младшие – совсем дети, вплоть до грудничков. А этих тоже убивали? А их мамы что, спокойно отдавали детей на смерть? Или остервенелая толпа их тоже рубила топорами и мечами, колола копьями, топтала ногами в сапогах? Вместе с детьми?

Замечу, что и взрослых детей мамы не особенно охотно отдают на смерть. А у старших сыновей Амана вполне могли быть и свои семьи… Как жаль, что 2600 лет назад литературный процесс зашел еще так недалеко! Библия не дает нам множества описаний того, КАК ИМЕННО убивали сыновей Амана, их матерей, жен и детей. Как назидательно, как интересно было бы почитать, как вооруженная толпа врывается в дома, выволакивает сыновей Амана, отшвыривая и калеча цепляющихся за них женщин, а может быть, проламывая заодно головы и мерзким преступным бабам, смевших спать с исчадиями Амана.

Еще более непонятно – кого именно из персов убили в эти страшные дни? Вроде бы упоминаются конкретные имена… стало быть, существовали какие-то списки этих обреченных «зложелателей»? Или же Порафа и Адалья были широко известны первым читателям Книги Эсфири, все понимали, о ком идет речь?

Но ведь и названо всего несколько имен, а убитых-то семьдесят пять тысяч! Пусть даже это сильное преувеличение, в восточном духе. Главное все же в том, что убитых было МНОГО. Под нож шли вовсе не одни перечисленные по именам «зложелатели», а целые слои общества, целые толпы людей. Людей, «виновных» лишь в том, что они родились не иудеями, а персами, и оказались поблизости от разгоряченных, вооруженных толп, опьяненных кровью и собственной безнаказанностью.

А эти 75 тысяч человек – их как убивали? «Побивали мечом» в собственных домах или на улицах? А какова судьба семей этих «зложелателей иудеев»?

Погром ли это? Если принимать определение еврейской энциклопедии, то вовсе это никакой не погром. Вот если бы Аман стал истреблять евреев, тогда это был бы погром.

---

[9] Ветхий Завет. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1991. С. 541–542.

Если же принимать определение погрома, каким оно состоялось в своде Законов Российской империи, то любое из этих деяний есть погром – что нападение персов на иудеев, что иудеев на персов. И оба варианта погрома одинаково отвратительны.

Не менее отвратительны вообще нравы Древнего Востока. Чувства собственного достоинства нет. Личной ответственности и чести – нет и в помине. Все герои повествования одинаково готовы делать любую мерзость, лишь бы им это было удобно, выгодно или приятно.

Чтобы удовлетворить свою ненависть то ли персонально к Мордухаю, то ли вообще ко всем иудеям, Аман вылизал царю Артаксерксу все, что полагается лизать восточным владыкам. Артаксеркс в своей империи – единственный и неоспоримый хозяин жизни и смерти и отдельного человека, и целых народов. Ему понравилось лизание Амана, и он позволил ему истребить сколько-то своих подданных – иудеев. В сущности, у царя тоже нет ни чести, ни совести, ни собственного достоинства.

Но Мордухай смог подарить царю не только свою собственную рабскую преданность, сопровождаемую лизанием. Мордухай смог убедить Артаксеркса еще и через сладость заветного места своей воспитанницы Эсфири. Политическое блядство во всех смыслах.

А персидские чиновники? «Князья в областях, и сатрапы, и областеначальники, и исполнители дел царских»? У них тоже нет ни чести, ни совести, ни своего мнения даже. Это – высокопоставленные холуи над холуями, холуи холуев и всяческие холуи. Это простые исполнители воли царя, и они сделают все, что им велят из дворца в Сузах. Независимо от того, разумен ли приказ, приличен ли, имеет ли смысл, полезен или нет. Велят дать Аману резать евреев? Слушаемся! Создадим условия Аману. Велит царь евреям резать персов? Как прикажете! Создадим условия Мордухаю.

Аман готов истребить всех иудеев, до каких только он дотянется.

Мордухай готов перерезать всех персов.

Погром как погром, а кого будут «громить» – зависит от воли, желания и блажи одного человека: царя Артаксеркса.

Не могу сказать, что нравы и персов, и иудеев нетипичны для эпохи. Обычна даже отвратительная жестокость, с которой истребляют целые семьи, с удовольствием отмечая: мол, вырезали и детей своих врагов! Ведь и на глазах царя Цидкии были убиты его сыновья – в назидание и на страх всем остальным.

Так что история, конечно, мерзкая во всех своих деталях, но так же дико, жестоко, кровожадно, безнравственно было и все общество Древнего Востока.

Разница между резней, когда евреи убивали персов, и другими резнями не в том, конечно же, что вот всем можно, а именно евреям ни в коем случае нельзя. Разница в том, что вся эта история у современного человека не может вызывать ничего, кроме брезгливости…

Если вызывает гордость предками – вот это уже непонятно.

Ни одному цивилизованному народу и в голову не придет ПРАЗДНОВАТЬ это событие, сделать его частью своей культуры и культурной традиции. А иудеям – пришло!

Потому что именно в честь такого славного, в высшей степени героического события, как погром и резня, купленные интимным местом гаремной женщины Эсфири у царя Артаксеркса, был установлен праздник Пурим в 14-й день месяца Адара (за месяц до Пасхи). В этот день в синагогах читается библейская книга «Эсфирь», в числе прочего, с этими вот самыми строками, которые я привел. Так сказать, в назидание потомкам.

А прихожане должны участвовать в ритуальном убийстве Амана! Видимо, и в ритуальном убийстве его детей? На последний вопрос нет ответа, но прихожане должны являться в синагогу с хлопушками, шариками, трещотками и даже с пистолетами, которые заряжены холостыми патронами.

При упоминании имени Амана все иудеи должны громко кричать: «Бей Амана!!!» – и создавать как можно больше шума. Палить в воздух, хлопать хлопушками, колотить в миски и, главное, громко вопить, требуя крови врага народа иудейского, Амана.

В России ничуть не меньше возможностей сделать погром, жестокое истребление врагов своей культурной традицией. Хотя бы истребление княгиней Ольгой послов древлян, убийц своего мужа. А потом истребление и всего древлянского племени.

Или вот в 1113 году, в междуцарствие, Владимир Мономах медлил занять киевский престол, и в эту пору безвременья киевляне поднялись на бунт. Побили они многих ненавистных за «неправды» бояр, а кроме того, «потом Жидов многих побили и домы их разграбили за то, что сии многие обиды и в торгах христианом вред чинили. Множество же их, собрався к их Синагоге, огородясь, оборонялись, елико могли, прося времени до прихода Владимирова». А когда Владимир Мономах подошел, «просили его всенародно о управе на Жидов, что отняли все промыслы христианом и при Святополке имели великую свободу и власть… Они же многих прельстили в их закон».

Владимир отвечал киевлянам так: «Понеже их [Жидов. – *А.Б.*] всюду в разных княжениях вошло и поселилось много и мне не пристойно без совета князей, паче и противно правости… на убивство и грабление их позволить, где могут многие невинные погибнуть. Для того немедленно созову князей на совет»[10].

Думаю, что если когда-нибудь дату и будут отмечать, то как зафиксированную в летописях дату приоритета закона на Руси. Время, когда князь не хочет поступать «противно правости», боится гибели невинных, а для решения проблемы собирает совет. На княжеском же совете принято было решение ограничить размер процентов при займе, что и было внесено в соответствующие Уставы Русской Правды, в Правду Ярославичей.

В Европе тоже, при желании, можно праздновать погромы разного рода. Например, Варфоломеевскую ночь – ночь на 24 августа 1572 года. Католики, боясь усиления протестантов – гугенотов, убедили короля Карла IX в том, что зреет гугенотский заговор, и добились его согласия на резню. В точности, как Мордухай убедил Артаксеркса отдать на их волю их врагов. Свою бабу католики под Карла IX не подкладывали, но королева-мать, Екатерина Медичи, участвовала в заговоре и убеждала короля позволить перерезать протестантов.

Погром состоялся – одна часть населения напала на другую, было убито более 3 тысяч гугенотов, в том числе их неформальный вождь, пятидесятитрехлетний адмирал Колиньи.

Французы отнюдь не забыли Варфоломеевской ночи, но явно не собираются шумно праздновать это событие и внести в календарь «красное число» 24 августа.

Насколько мне известно, еврейский народ – единственный в истории народ, который превратил память об одном из учиненных им погромов в праздник. Я ошибаюсь? Тогда приведите мне, пожалуйста, примеры такого рода! Хотя бы один или два.

«Первый в истории типичный погром, то есть массовое истребление жизней, устроили сами евреи. Мало того, они до сих пор ежегодно празднуют это кровавое деяние», – констатирует В. В. Шульгин[11]. И предлагает новый термин: «мордохеевщина». «Одно из двух: или погром есть деяние отвратительное, – и в таком случае нельзя его праздновать; или же, если его празднуют, то нельзя осуждать другие народы, которые прибегают к погромам «при аналогичных обстоятельствах…» Логично!

…Впрочем, я уже привел в пример определение еврейской энциклопедии: погром – это когда нападают на евреев. Только такой двойной счет позволяет одновременно считать погромы чем-то совершенно аморальным и мерзким и в то же самое время шумно праздновать

---

[10] *Татищев В.Н.* История Российская. В 7 т. Т. 2. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 129.

[11] *Шульгин В.В.* Что нам в них не нравится. М., 1993. С. 125.

годовщину погрома и вовлекать в это действие детей. Ведь с помощью Мордухая и Эсфири «хорошие» резали «плохих». Тех, кого и надо всегда резать.

Впрочем, и в дальнейшем погромы бывали весьма разными… И еврейскими, и нееврейскими. Необходимо выяснить, почему и как евреи резали греков, а греки – евреев. А также почему евреи ни разу не устроили римского погрома, а римляне – еврейского.

Глава 2. Как евреи громили греков, а греки – евреев

Проклят тот, кто разводит свиней, и проклят тот, кто обучает сына мудрости эллинской!
Талмуд

Греки и римляне

Поразительная закономерность: в еврейской традиции полагается считать, что греки были благородны, приличны, а главное – необычайно талантливы. Римляне же были грубыми, злобными, не знали наук и искусств, плохо учились у греков, а созданные их руками статуи – только скверно сделанные копии, изображающие глупых, малокультурных, самовлюбленных.

Наверняка читатель слышал рассуждения (хотя бы в школе) о том, как грубый, жестокий Рим завоевал тогдашний мир, и ничего хорошего из этого не получилось. Ведь это греки были талантливые и умные, гениальные ваятели и блестящие ученые, а вот римляне – тупые вояки, примитивные администраторы, которые только и умели, что строить дороги да организовывать производство, а вот по части наук и искусств… Эта нехитрая идея пропагандировалась даже на уровне детских книжек. В одной из них (написанной, кстати, родным братом С. Маршака, взявшим псевдоним) есть глава «Как большой Рим завоевал маленькую Иудею»[12]. Само название тут о многом говорит; не названа же ни глава, ни книга: «Как Иудея навязала Риму три никому не нужных войны и все их с треском проиграла». А написать такую книгу есть намного больше оснований.

В книжке речь идет о ступенях прогресса – и автор вколачивает, как тупой гвоздь, идею о тупых и злобных римлянах, о Римской империи как регрессе по сравнению с греческими городами-государствами. В том, что Рим завоевал Иудею, вдруг оказывается тоже страшно «реакционный» смысл. А ведь на этой книжке и ей подобных воспитывались поколения…

В доказательство же главной идеи часто приводится «неопровержимый» аргумент:

– Да вы посмотрите на лица греческих и римских статуй! У греков – интеллект, культура, сразу видно… А лица римских императоров – это же сплошная тупость, самодовольство, грубая спесь… Вы разве сами не видите?!

Скажу откровенно: НЕ ВИЖУ! И даже готов крупно заплатить тому из читателей, кто сможет показать мне хотя бы один римский бюст, хотя бы одну римскую статую с жалкими, тупыми, дегенеративными чертами. Потому что единственные римские изображения этого рода – головы умирающих варваров на фронтонах одного римского здания. Римляне учились у греков и, к чести их будет сказано, сами этого отнюдь не отрицали. Но ученики очень быстро догнали, а кое в чем и превзошли учителей (то же строительство дорог, городов, акведуков, портов, а также и в медицине, и в сельском хозяйстве, и в инженерных науках). Представление о примитивности римского искусства и об эллинских недосягаемых образцах – попросту миф (не говоря уж о той «малости», что классическая «страна искусств» в современном мире не Греция, а все-таки Италия).

Этот миф очень дорог сердцам людей иудаистической цивилизации. Став во главе российской науки, заняв место уничтоженных или бежавших специалистов русского происхождения, еврейские ученые оттуда, откуда пришли, принесли с собой в кабинеты и аудитории, в музеи и научные учреждения и кое-какие предрассудки. Например, острую нелюбовь к Риму. Люди, каждый год кричащие «Бей Амана!», не любят и римлян – что поделать!

---

[12] *Сегель А.Я.* Как человек стал великаном. М.: Детгиз, 1967.

Так ведь во Франции тоже считают римское искусство ниже греческого! В книге Анри Боннара «Греческая цивилизация» об этом сказано очень определенно!

А какого этнического происхождения Анри Боннар? И примерно треть французских специалистов по античной истории? Почему вы решили, господа, что только русским можно навязать собственные дикие представления и утробные комплексы?

Так что миф об убогих римлянах – он и есть миф, даром что миф этот международный. И совершенно непонятно, почему мы должны разделять национальные предрассудки евреев или платить по их счетам двухтысячелетней давности.

Это злобное отношение к Риму тем более странно, что римляне никогда не были антисемитами. Более того – они много раз спасали иудеев от греческих погромщиков.

Под властью эллинов

С самых первых этапов знакомства эллины отзывались об иудеях с интересом и явным уважением. Феофраст, старший современник Александра Македонского, сверстник его учителя Аристотеля, называл иудеев «народом философов». Клеарх из Сол, ученик Аристотеля, говорил, что это не народ, а целая философская школа.

Сохранилась легенда, что при завоеваниях Александра Македонского на Востоке иудеи сначала не хотели нарушать клятву верности персам и отказались признавать власть Александра. Но когда Александр Македонский двигался со своей армией на Египет, навстречу ему вышла целая процессия во главе с первосвященником Яддуа: привычные подчиняться завоевателям, иудеи поняли, что плетью обуха не перешибешь.

К их удивлению, Александр сам сошел с коня и низко поклонился Яддуа. Он объяснил это тем, что еще в Македонии к нему во сне явился некий восточный человек и предсказал, что завоевание Азии кончится для Александра Македонского победой и славой. Это видение, по словам Александра, было очень похоже на Яддуа…

Если принимать легенду всерьез, имеет смысл предположить – а не рассказывали ли Александру об Иерусалиме и его первосвященниках? И обо всем «народе философов»? Если да – то стоит ли удивляться, что в честолюбивых снах ему явилось нечто очень похожее…

Во всяком случае, Александр посетил Иерусалим, даже принес жертву Богу Израиля, и оставил Иудее ту же свободу и то же самоуправление, которое было у нее при персах.

Сам Александр умер очень рано, в 34 года, и его империю разделили ближайшие соратники. Селевк взял себе Сирию и Вавилонию, Птолемей взял Египет, Неарх взял себе только флот. С этого момента Неарх исчезает из истории, потому что флот вышел из Персидского залива неизвестно куда и бесследно пропал в океане. Никто никогда не видел ни одного корабля, ни одного матроса этого флота. Исчезновение флота Неарха – одна из самых больших загадок истории.

Между Селевкидами и Птолемеями

Селевкиды охотно давали права гражданства евреям – лишь бы они селились в крупных городах. Вскоре евреи составили значительную часть населения в столице государства Селевкидов – Антиохии.

Воцаряясь в Египте, Птолемей уже по дороге из Вавилона увел многих иудеев с собой в Египет – до миллиона человек. А потом и саму Иудею захватил и не стал отдавать Селевку. Видимо, Птолемей просто хотел иметь побольше людей из «народа философов» и не мог смириться, что ими владеть будет один только Селевк.

Птолемей основал династию, в которой его имя стало чем-то вроде титула царя. Для египтян же Птолемеи были чем-то вроде фараонов… в конце концов, мало ли какие иноземные династии побывали на египетском престоле.

Птолемей I Лаги (304–283 до н. э.) – первый царь в этой династии – продолжал выводить евреев к себе в Египет и дал им все права гражданства. Два квартала из пяти городских кварталов в Александрии заселено было евреями. Иудеи составили половину населения этого города. Александрия Египетская была самым богатым, самым значительным городом Восточного Средиземноморья. Египетские евреи – единственные представители диаспоры, к которым обращено одно из сочинений еврейской Библии – Танах (еврейская версия Ветхого Завета).

С ходом времени между евреями, жившими в империи Селевкидов, и египетскими евреями – подданными Птолемеев появилось много различий. Даже летосчисление было другое, потому что в империи Селевкидов считали время с года воцарения Селевка – с 312 года до Р.Х., а у Птолемеев считали время по годам правления очередного Птолемея – фараона. В империи Селевкидов иудеи говорили на арамейском, а в Египте в массе перешли на греческий. Как возмущаются патриархальные иудеи, они «забыли многие заветы отцов».

С самого начала эллинизма, с 312 года, Селевкиды и Птолемеи оспаривали друг у друга Иудею. Порой вели они себя точно так же, как Вавилония и Египет в такой же ситуации: например, агенты Селевкидов подстрекали иудеев прекратить платить дань Птолемеям, обещая прийти на помощь восставшим. Все эти попытки не имели особого успеха, пока иудеи были верны Птолемеям. Но после правления Филопатора, травившего их дикими слонами, лояльности у них поубавилось. И когда Антиох III Великий двинул свои войска, иудеи поставляли его армии продовольствие, прогнали из Иерусалима египетский гарнизон и даже вступали во вспомогательные войска. В 201 году Селевкиды утвердились в Иудее.

Как перевели Библию

Птолемей II Филадельф (283–247 до н. э.) окружал себя поэтами, учеными и путешественниками. Он создал знаменитый Мусейон, в котором были собраны величайшие художественные и литературные сокровища всего мира. Евреев было много при его дворе, и царь любил спорить и беседовать с ними о различных предметах. Очень мешал языковой барьер: как только эллинам или египтянам удавалось прижать к стене иудея, он тут же цитировал Библию на иврите: «А мы говорили вовсе не об этом!»

И тогда царь сделал неожиданный ход: он написал иерусалимскому первосвященнику Элиазару и попросил его прислать самых ученых людей. Элиазар с удовольствием выполнил просьбу царя и прислал, по одним данным, 70, по другим – даже 72 ученых, одинаково сведущих по-гречески и по-арамейски.

Элиазар поместил этих ученых в особом здании на острове Фарос, близ Александрии, – на острове, где помещался знаменитый Фаросский маяк, второе чудо света, высотой 135 метров. По легенде, Филадельф велел держать каждого из переводчиков в полной изоляции, а потом велел сравнить все полученные переводы Библии на греческий язык.

История эта излагается несколько иначе у Льва Николаевича Гумилева: он считает, что царь приставил к переводчикам стражу и сказал, что казнит их всех, если их переводы будут отличаться друг от друга. Ни у кого больше я не слышал этой версии, и, честно говоря, не особенно в нее верю. Скорее всего, Льву Николаевичу просто было приятно придумывать, как пугали и мучили евреев.

Во всяком случае, перевод Библии был сделан, все семьдесят копий оказались практически идентичны, и этот перевод вошел в историю как Библия Септуагинта – то есть Библия семидесяти толковников. И теперь споры иудеев с египтянами и греками велись не менее ожесточенно, но зато с большим знанием предмета.

Художества Филопатора

Отношения иудейской общины с Птолемеями омрачились лишь на мгновение при Птолемее IV Филопаторе (221–205 до н. э.). Этот фараон разбил селевкидского царя Антиоха III Великого, и иудеи торжественно поздравили его (кстати, многие иудеи воевали в армиях Птолемеев)… Царь захотел посетить Иерусалим и в Иерусалиме – храм. Все бы хорошо, но царь, несмотря на уговоры жрецов, ропот народа, попытался войти не только в открытые всем пределы храма, но и в Святая Святых. По легенде, царь успел только встать на порог – и тут же упал, ему сделалось дурно. Царя пришлось вынести из храма на руках, и с тех пор он невзлюбил евреев.

Вскоре Филопатор издал Указ, согласно которому пользоваться гражданскими правами могли только те, кто соблюдает греческие религиозные обряды. Евреи заведомо не могли поклоняться идолам, и их положение в государстве пошатнулось. Что поделать! Эллинистические державы были сложными соединениями греческих традиций гражданского общества и восточной деспотии. В классический период Греции в Афинах или в Беотии VI века до Р.Х. никто не мог отнять права гражданства у того, кто не запятнал себя преступлением. Теперь фараон греческого происхождения с греческим именем Птолемей мог по своему произволу отнять гражданские права – причем сразу у целого народа. Вот захотел – и отнял!

Есть даже сведения, что Филопатор не ограничился попыткой лишить евреев гражданства, а учинил еще более жестокие преследования. Как-то он согнал александрийских евреев на площади и напустил на них диких слонов. По легенде, толпа издала такой крик ужаса, что слоны испугались, бросились назад и подавили стражу и зрителей-египтян. Опять же, согласно легенде, Филопатор после этой истории раскаялся и не стал преследовать иудеев – счел избавление их от слонов божественным чудом и знамением.

Был ли он вполне вменяем, Филопатор? Трудно сказать, потому что психика неограниченного владыки всегда искажена – уже из-за его безнаказанности.

Синагога и Храм

Главное – больше не было никаких неприятностей, и еще много веков прожили легендарные два еврейских квартала Александрии, город в городе. Здесь была построена синагога таких размеров, что слов священника не было слышно у входа. Чтобы все знали, когда возглашать аминь, поднималось специальное знамя.

Иудеям этого было мало, и Птолемей VI Филопатор дал согласие построить в Египте второй храм наподобие Иерусалимского. Такой храм воздвигли не где-нибудь, а в Леонтополе в 160 году до Р.Х. Этот храм, полная копия иерусалимского, простоял больше двух веков, до Иудейской войны. В течение более двух с половиной столетий это святилище оставалось священным центром египетского еврейства.

Почему египтяне не любили евреев

Греки были народом торговым, городским, активным, грамотным. К тому же в Египте и на Переднем Востоке они были переселенцами – то есть людьми особенно активными и бойкими.

Египтяне были народом крестьянским, патриархальным, пассивным. 99% египтян оставались жителями деревень, которые вели традиционный образ жизни, платили налоги хлебом и скотом, трудились на прокладке дорог и каналов. Они не были гражданами и оставались бес-

правными жителями азиатской деревни. А Птолемеи были для них чем-то вроде новой династии фараонов.

Став гражданами Александрии, евреи получили права гражданства. До сих пор историки спорят, в какой степени они были равны с греками[13]. Но в любом случае евреи были в привилегированном положении по отношению к «туземцам». У Селевкидов, в Сирии и Месопотамии, было все же полегче – там «туземцы» довольно легко получали права гражданства в городах.

А вот в Египте «туземцы» оказались на положении низшего сословия и без особых перспектив. Унижение египтян было таково, что «в Александрии для наказания используются различные орудья в зависимости от положенья наказуемых: одним кнутом бьют египтян и есть для этого особые люди, другими, плоскими – александрийцев и палачи их – александрийцы»[14].

Чем отличаются плоские кнуты от круглых, мне разбираться не хочется. Но характерно, что во время гонений на александрийских евреев особое возмущение Филона вызывало то, что доставленных в театр на потеху публике почтенных евреев избивали «неправильными», круглыми кнутами, предназначенными для египтян: «И всего непереносимее, что евреев среднего сословия били теми кнутами, какими обычно наказывали людей свободных и полноправных граждан, важных же лиц – старейшин, так именуемых по возрасту своему и положению, унизили, истязая орудиями, предназначенными для египтян низшего сословия, причем виновных в тягчайших преступлениях»[15].

Было бы странно, если бы египтяне любили евреев. Греки были завоеватели, а евреи даже не завоеватели, а подхалимы и приживалы, непонятно какими хитростями присвоившие себе привилегии… вплоть до особых кнутов.

Если верить составной части Талмуда, Агаде, египтяне обратились к самому Александру Македонскому: пусть он рассудит их с евреями. Ведь евреи сбежали из Египта, заняв или похитив золото египтян! Моисей даже прямо приказывал евреям красть и занимать перед бегством! Пусть теперь они отдают похищенные сокровища.

Евреи поступили юридически грамотно: они потребовали возмещения стоимости работ, которые они осуществили, находясь в египетском рабстве. И добились решения в свою пользу!

Вообще-то, Агада включает много сведений о жизни тогдашнего общества, ей можно доверять. Агада содержит толкования, народные сказания, притчи, нравственные поучения, жизненные рассуждения, сведения из всех областей знания и суеверий.

Если был такой суд, это означает – египтяне верили в сказания о «египетском плене». Впрочем, это известно и из египетских источников. Египтяне рассказывали, что евреи произошли от подонков и от прокаженных, которых в древности изгнали из Египта. Возглавивший изгоев Моисей был египетским жрецом-ренегатом и тоже прокаженным.

Сумасшедший египетский жрец Моисей назло египтянам изобрел религию, намеренно оскорбительную по отношению к египетской традиции. Это Моисей придумал приносить в жертву священных для египтян животных.

Народные представления о евреях не были опасны – мало ли что болтают всякие там дикие «туземцы»? Но постепенно появилось немало египтян, получивших греческое образование и с ним – гражданские права. Эти люди были «свои» и для египтян, и для греков.

Ссоры с природными египтянами не могли бы иметь каких-то серьезных последствий для евреев, однако недоброжелательство греков было очень опасным. Греческая культура состав-

---

[13] Греческие авторы о евреях и иудаизме. Введения и комментарии Менахема Штерна. Русское издание под научной и литературной обработкой Н.В. Брагинской. Т. II. Часть 2. М. – Иерусалим, 2002. Т. I. Часть 1. С. 400 сл. Прим. к № 166.

[14] *Филон Александрийский*. Против Флакка. О посольстве к Гаю. / Пер. О.Л. Левинской. Иосиф Флавий. О древности еврейского народа (Против Апиона). / Пер. А.В. Вдовиченко. (Серия «Библиотека Флавиана». Выпуск 3.) М. – Иерусалим, Гешарим – Еврейский университет в Москве, 1994. С. 10.

[15] Там же.

ляла основу средиземноморской цивилизации эпохи эллинизма. Вопрос об отношении к грекам и греческой образованности имел принципиальное значение для всех народов Востока. Египтянин Манефон, вавилонянин Беросс – каждый из них писал по-гречески историю своей страны, чтобы доказать полноценность своей культурной традиции, от которой некогда учились будто бы и сами греки.

Одновременно в своих книгах, написанных на греческом языке, они рассказывали грекам, как для них опасны евреи.

Херемон – александриец, происходивший из касты египетских жрецов, – рассказывал, что изгнать евреев из Египта велела богиня Изида. Она явилась во сне фараону и велела ему изгнать евреев за их мерзкие кощунства и злодеяния.

Младший современник Херемона – Апион – рассказывал об открытии (или все же «открытии»?) Антиоха Эпифана из династии Селевкидов[16]. Будто бы, захватив Иерусалим, царь обнаружил в храме некого человека, который рассказал о таком обычае евреев: «Поймав какого-нибудь греческого бродягу, они в продолжение года кормят этого человека, затем, отведя в какой-то лес, убивают, тело его по своему обряду приносят в жертву и, вкусив от его внутренностей, во время жертвоприношения приносят клятву, что всегда будут ненавидеть эллинов»[17].

Первый научный антисемит

Манефона часто называют «первым антисемитом», и для этого есть основания. Правда, Манефон очень мало похож на антисемита, которого с такой настойчивостью рисуют еврейские националисты: образ невежественного злобного дурака, агрессивного и недалекого; жалкого существа, проигравшего жизнь и теперь злобно завидующего процветающим евреям.

Потому что был Манефон человеком исключительно ученым, умным и талантливым и к тому же весьма успешным в жизни. Сын грека и египетской жрицы высокого ранга, Манефон сделался верховным жрецом в Гелиополе и одновременно – сотрудником знаменитого Александрийского Мусейона – музея и вместе с тем Академии. Прекрасно зная и греческий, и египетский языки, Манефон был редким исключением из правила: чаще всего такие «помеси» утрачивают наследие и отцов, и матерей, падают если и не на дно жизни, то уж, наверное, на дно культуры. Манефон счастливо избежал судьбы сделаться и не греком, и не египтянином – он-то как раз был сразу и греком, и египтянином.

Манефон известен до сих пор как автор книги, написанной на греческом языке: «История Египта». Это он первый разделил историю Египта на три Царства и на 30 династий; его хронологией пользуются до сих пор. Манефон относится к числу историков, которых потомки пока не поймали ни на одной неточности.

Так вот – вы себе представляете? – этот Манефон взял и сделался антисемитом! Манефон признавал подлинными легенды Священной истории, но при этом писал, что евреев прогнали из Египта потому, что они болели проказой и представляли опасность для окружающих. Что вывел их из Египта сумасшедший жрец Моше (Моисей). Он был тоже прокаженным, то-то его и изгнали из Египта вместе с евреями. Манефон считал, что евреи нечистоплотны, дики и что они назло египтянам приносят в жертву коров и быков в иерусалимском храме – ведь в Египте коров обожествляли, а быку Апису поклонялось.

---

[16] Греческие авторы о евреях и иудаизме. Введения и комментарии Менахема Штерна. Русское издание под научной и литературной обработкой Н.В. Брагинской. Т. II. Часть 1. С. 400 сл. Прим. к № 166. Т. I. Часть 1. С. 411. № 170.

[17] *Иосиф Флавий*. О древности еврейского народа (Против Апиона). / Пер. А. В. Вдовиченко. (Серия «Библиотека Флавиана». Выпуск 3.) М. – Иерусалим, Гешарим – Еврейский университет в Москве, 1994. II, С. 89.

Манефон первым письменно обвинил иудеев в том, что они приносят в жертву людей других народов, выцеживая у них кровь: Апион жил через два с половиной века после него.

Еще Манефон писал, что евреи страшно жадные и добиваются всего, действуя группой, поддерживая друг друга, и что им для достижения своей цели все средства хороши. Везде-то они просочатся, везде пролезут – и нет же, чтобы честными методами.

Насчет шествия прокаженных во главе с сумасшедшим жрецом – в это не очень-то верится. Но антисемитизм Манефона совершенно не похож на антисемитизм, который хотели бы видеть большинство евреев – на антисемитизм злобных неудачников и недоучек. Но в нем проявляется другая сторона этого явления: за громкими фразами, жуткими обвинениями и далеко идущими выводами очень хорошо заметны деловые интересы и политические страсти.

В конце концов, египетские жрецы, образованная египетская знать были первыми учителями Манефона, его общественным кругом. А верхушка египетского общества евреев, что поделать, не любила – эта верхушка считала, что это она должна стоять у трона Птолемеев-фараонов. В евреях этот слой видел попросту наглых выскочек и относился к ним плохо и даже агрессивно.

Еврейский ответ

Евреи занимались тем же самым, что и образованные египтяне[18], то есть доказывали, что, во-первых, они хорошие и египтяне на них врут. Во-вторых, что это они, евреи, больше похожи на греков. Споря с Манефоном и Апионом, Иосиф Флавий полемически восклицал: «И разве не потому всех вас мы называем египтянами или вообще не почитаем за людей, что вы противно человеческой природе поклоняетесь животным, кормите их и всячески ублажаете?»[19].

Ход безошибочный! И для греков, и для римлян поклонение животным казалось чем-то примитивным и грубым, недостойным человека. А раз так, «надо» «доказать»: хорошие греки как раз всегда любили евреев, это египтяне их испортили. «…Пока греки и македоняне владели этим городом, они никогда не устраивали против нас никаких гонений и позволяли нам жить по древним обычаям. Однако когда вследствие времени смут среди них возросло число египтян, то прибавилось и это явление»[20].

И вообще: «Египтяне первые начали с наветов на нас»[21]. А что для египтян оскорбительны рассказы Библии о «египетском плене» и о пребывании в Египте Моисея – так это же мелочи! И чего эти египтяне так озлобились? Наверное, неудачники.

Почему греки не любили иудеев?

Греки презирали туземные египетские обычаи и не считали себя ровней египтянам. Но египетских погромов они не устраивали, а вот еврейские – устраивали. Почему?! Потому что евреи – конкуренты. Легко любить, по крайней мере, уважать, «народ философов» на расстоянии. А вот когда этот народ отнимает у тебя кусок хлеба – тут эмоции уже совсем другие.

Со времен Александра Македонского эллины, а потом и римляне создали мировые империи. Евреи, умеющие жить в диаспоре, в основном городское население, стали занимать престижное положение в производстве товаров и в торговле. Римлянам было полегче: они не были

---

[18] *Бикерман Э.Дж*. Евреи в эпоху эллинизма. М. – Иерусалим, 2000. С. 259 сл.

[19] *Иосиф Флавий*. О древности еврейского народа (Против Апиона). / Пер. А.В. Вдовиченко. (Серия «Библиотека Флавиана». Выпуск 3.) М. – Иерусалим, Гешарим – Еврейский университет в Москве. 1994. II. С. 65.

[20] Там же. II. С. 65.

[21] Там же. I. 25 (223).

племенем торговцев, на их диковатый запад еврейские и греческие купцы несли и товары, и само денежное обращение. А какое дело римлянам, делают это греки или иудеи?

«Они проникли во все страны мира, и трудно указать такое место в мире, куда бы это племя не пробралось и не стало бы господствующим» – это писал уже Страбон в своей «Географии». Судя по интонации, Страбон или нейтрально-безразличен к явлению, просто изучает его, и все. Или он даже восхищен талантами тех, кто «пробрался во все страны мира» и стал там «господствующим»[22].

А вот грекам приходилось туго. Евреи оттесняли их от должностей на службе царям, да еще и торговали успешнее. В результате греки очень рано начали слушать наветы «туземцев» и даже сами много чего добавлять.

Телохранитель и соратник Александра Македонского царь Фракии Лисимах рассказывал о нечестии евреев, якобы разрушавших египетские храмы. Он даже утверждал, что первоначальным названием Иерусалима было «Гиеросила» – т. е. город «Святотатск»[23].

Бред? Но, вероятно, в это верили.

Живший через семь веков после Лисимаха и через три столетия после Апиона уроженец Кирены Синесий (ок. 365–413/414), описывая в письме к брату свое неудачное плавание на корабле, большую часть экипажа которого составляли евреи, замечает о них: «Иудеи – пропащее племя, чтущее долгом благочестия уморить как можно больше эллинов»[24].

Как видно, и в это обвинение верили, причем очень долго и устойчиво.

Ненависть греков уже была опасна для всех еврейских общин Восточного Средиземноморья.

Ассимиляция иудеев

И в государстве Селевкидов, и в государстве Птолемеев иудеи в массовом порядке ассимилировались в лоне греческой культуры. Даже не порывая с иудаизмом, они начинали перенимать эллинские обычаи, даже в семье говорили по-гречески, называли детей греческими именами и постепенно становились эллинами полностью или хотя бы частично.

В эту эпоху в жилых домах Иерусалима на стенах и полу появляются мозаики, позже такие дома возникают и в еврейских кварталах других городов. Гробницы Захарии и семьи Хезер на Иерусалимском кладбище с колоннами и абаками очень похожи на греческие гробницы в Северном Причерноморье или на Переднем Востоке.

Для этого периода, а потом для римского времени типично украшение синагог, хотя изображение живых существ – вопиющее нарушение запретов иудаизма. Но такие синагоги с украшениями, с фресками на темы Ветхого Завета известны в Малой Азии и в Сирии. Синагога в Тунисе имеет мозаичный пол и стены, расписанные растительными орнаментами, которые переплетаются с изображениями играющих дельфинов и птиц совершенно в римском стиле. И надпись на латыни: «Раба Твоя, Юлия, на свои деньги сделала эту мозаику в синагоге». Как нетрудно понять, Юлия – имя типично римское и уж никак не еврейское.

В эллинистическое время изменяется и планировка синагоги – она становится состоящей из трех сегментов, как и античные храмы (раньше было только два сегмента). При раскопках в Дура-Европос археологи долгое время считали, что ведут раскопки римского храма – такова была планировка сооружения и столько мозаик было на стенах. А оказалось – синагога…

---

[22] *Страбон.* География. М., 1994.

[23] *Иосиф Флавий.* О древности еврейского народа (Против Апиона). / Пер. А.В. Вдовиченко. (Серия «Библиотека Флавиана». Выпуск 3.) М. – Иерусалим, Гешарим – Еврейский университет в Москве, 1994. I. С. 311).

[24] Греческие авторы о евреях и иудаизме. Введения и комментарии Менахема Штерна. Русское издание под научной и литературной обработкой Н.В. Брагинской. Т. II. Часть 2. М. – Иерусалим, 2002. Т. II. Часть 2. С. 391. Приложение I, 14.

Поток эллинизации так захлестнул иудеев, что повсеместно появились евреи с именами Язон, Аристобул или Медея, все больший процент людей отступался от законов Моисея, и традиционную жизнь вели по большей части жители деревень, и то не все.

Мне трудно принять всерьез рассуждения Дубнова о том, что «эллинизированные» только и делали, что «предавались роскоши и праздности, и все более утрачивали скромные еврейские нравы»[25] и что они «увлекались веселым образом жизни и вольными нравами греков… и ради этого часто отказывались от своих народных обычаев»[26].

Осмелюсь предположить, что в эллинской культуре иудеев могло привлекать не только посещение театров или домиков гетер… Хотя, во-первых, это разные вещи; и меня удивляют современные евреи, которые не хотят этого понимать. В театры-то они сами ходят, а порой еще в них и трудятся. А во-вторых, хоть режьте, в посещении и театра, и гетер не вижу безысходного кошмара. Почему-то не только гетеры, но даже такие полезные вещи, как стадионы и даже бани сурово осуждаются современными еврейскими историками. Какое от них исходило зло и почему иудей ни в коем случае не должен был следить за чистотой и физическим развитием собственного тела, я не в состоянии понять. Тем более что, опять же, пишут об этом люди, давным-давно, не в первом поколении, освоившие эту «эллинскую скверну» применения горячей воды.

Но кроме театров и гетер, стадионов, бань и других чудовищных вещей, в корне чуждых иудаизму и таящих погибель для еврея, эллинизм мог предложить человеку такие свои стороны, как философия, рациональное отношение к миру, занятия науками и искусствами, независимое положение гражданина, к которому никто не имеет права лезть в душу, выясняя, какого он мнения о мудрых словах великого пророка имярек, или учить его «правильно» спать с женой. И я не уверен, что в «эллинизированные» уходила худшая часть иудеев.

Интересно, как оценивает это явление уже почти современный ученый еврейского происхождения Соломон Михайлович Дубнов: «В жизни древних эллинов, коренных обитателей Греции, были наряду с дурными сторонами и хорошие, как, например, любовь к гражданской свободе, наукам, изящным искусствам, но среди позднейших греков, населявших во времена Селевкидов Сирию и Малую Азию, эти лучшие качества были весьма слабы, а наружу выступали худшие, грубые языческие верования, распущенность нравов, погоня за наслаждениями, страсть к роскоши. Такие наклонности были противны духу иудаизма. Моисеевы законы предписывали иудеям вести скромную жизнь, соблюдать чистоту нравов, воздерживаться от роскоши, не гнаться за удовольствиями, служить невидимому Единому Богу, творцу природы, а не идолам, изображающим разные силы природы. Таким образом евреи, подражавшие греческим обычаям, являлись отщепенцами от своей веры и народности»[27].

По этому поводу я в силах задать Соломону Михайловичу только один недоуменный вопрос: а как насчет евреев, которые становятся учеными в Российской империи и пишут книги на русском языке? Они-то как, не являются презренными отщепенцами? Нет?

Точно так же, как в Российской империи появились Левитан, Пастернак и Дубнов, точно так же в Египте Птолемеев появились философы-евреи – Аристовул, Эвполем, Эзекиель, Филон Александрийский и многие, многие другие.

Интересно, что феномен эллинизации одинаково оценивает почти полностью ассимилированный С. М. Дубнов и составители израильского учебника[28]. В этом учебнике про евреев в Египте Птолемеев не написано вообще почти ничего. Сказано разве что про антисемита Манефона, но нет ни звука про второй храм и уж тем более про греческих философов еврейского

---

[25] *Дубнов С.М.* Краткая история евреев. Ростов-на-Дону.: Феникс, 1997. С. 224.

[26] Там же. С. 229.

[27] Там же. С. 229–230.

[28] История еврейского народа. От эпохи патриархов до восстания Бар-Кохбы. Учебник для средней школы. Иерусалим: Библиотека-Алия, 2000.

происхождения; даже про таких известных, как Филон, – ни единого слова. По-видимому, Филон не входит в число «Ста знаменитых евреев», а второй храм лучше забыть как страшный сон.

Ведь храм, «как известно», только один, в Иерусалиме, откуда иудеи были изгнаны злыми, отвратительными римлянами. На развалинах «того самого» храма верующий иудей обязан хотя бы раз в жизни пролить слезы об изгнании и о страданиях в диаспоре. Нет и не может быть второго храма!

Ведь и правда! Если юные граждане Израиля будут знать об этом храме в Александрии, они, чего доброго, не так уж рьяно кинутся рыдать – и на развалинах храма, и на реках вавилонских и сибирских. Чего доброго они, еретики, захотят взять и построить храм, если уж он так необходим. Ведь однажды второй храм уже построили.

Чего выть, как гиены, на развалинах двухтысячелетней давности, если можно построить храм в Александрии… а также и в Москве, Лос-Анджелесе, Красноярске и в Токио. Нет-нет! Это очень опасная мысль! Думая так, молодежь перестанет рваться в Израиль и будет меньше слушать сионистов. За нехваткой учебного времени и бумаги на учебники о втором храме – ни гу-гу!

Античный иудаизм

Если община евреев, при размахе-то ассимиляции, и сохранилась, то лишь по одной причине: многие греки и египтяне стали принимать иудаизм. Обряд принятия иноплеменником называется гиюр, в те времена он был очень легким и простым. Иудаизм же был сложнее идолопоклонничества и нес в себе более высокую мораль. В конце концов, и Й'ахве, и пророки Израиля не пьянствовали, не устраивали драк и не спали с чужими женами, как Зевс, не устраивали сомнительных делишек, как Аполлон и Афина Паллада.

Прав, тысячу раз прав мудрейший Эркюль Пуаро, гениальный сыщик, порожденный фантазией Агаты Кристи: «Эти боги и богини… они выглядели личностями криминальными. Пьянство, дебоширство, кровосмешение, насилие, грабеж, убийство и мошенничество – словом, достаточно, чтобы держать уголовное право в постоянном напряжении. Ни приличной семейной жизни, ни порядка и метода. И даже в преступлениях – ни метода, ни порядка!»[29].

Еще под властью Персии иудеи спорили, должен ли иудаизм оставаться племенной веркой, идеи и запреты которой касаются только одного малого племени, или же иудаизм позволительно нести другим народам. Разные пророки изрекали по этому поводу настолько разные мнения, что впору заподозрить – а может, они говорили от имени разных богов?!

Пророк Иеремия пугал иудеев страшными карами, если они не будут выполнять законов Моисея и, в числе прочего, если они будут и дальше брать жен-иноплеменниц. Впрочем, примерно то же самое говорили и пророки Исайя и Оссия – с очень небольшими вариациями.

А вот пророк Иона отправлен был Богом для проповеди вовсе не иудеям, а ассирийцам, в их главный город Ниневию. Некоторым ученым уже в XIX столетии казалось невероятным, чтобы еврейский бог Й'ахве послал бы своего пророка проповедовать иноплеменникам… да не просто иноплеменникам, а чудовищно жестоким, смертельно опасным. Поэтому ученые предполагают – Иона был оправлен проповедовать не ассирийцам, а иудеям, жившим в Ниневии. Мол, его проповеди обращены исключительно к тем, кто уже принял иудаизм.

Я не могу согласиться с этой трактовкой, потому что в Книге пророка Ионы очень ясно сказано, что ходит он по всему городу, а не по какой-то его части, «Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы» (Иона, глава 3.3.)[30].

---

[29] *Кристи А.* Подвиги Геркулеса // *Кристи А.* Избранные произведения. Т. 15. Новосибирск: Гермес, 1994. С. 398.

[30] Ветхий Завет. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1991. С. 832.

«И поверили Ниневитяне Богу: и объявили пост, и оделись во вретища, от большого из них до малого» (Иона. Глава 3.4.)[31].

Пусть даже «ниневитяне» для Ионы – исключительно живущие в Ниневии иудеи. Но уж про ассирийского царя сказать это никак невозможно, а «это слово дошло до царя Ниневии, – и он встал с престола своего и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище и сел на пепел» (Иона. Глава 3.0.)[32].

Выходит, Иона проповедовал все же иноплеменникам-ассирийцам; я же констатирую факт – всю «новобиблейскую» эпоху, с Вавилонского плена, иудаизм колебался между племенной веркой, которая обращена только к одному-единственному народцу, и мировой религией, которая обращена к любому человеку, сыну или дочери любого человеческого племени.

Эти две тенденции всегда четко проявляются в иудаизме, а теперь, в эллинистическую эпоху, иудаизм начал реально превращаться в мировую религию. Забегая вперед – в Римской империи при общем населении порядка 30–35 миллионов человек в I–II веках по Р.Х. до миллиона гоев исповедовало иудаизм (вспомним хотя бы неизвестную Юлию, украсившую мозаиками синагогу в Тунисе).

Три синагоги в Эдессе. Зачем так много? Ну, во-первых, чтобы хватило на всех прихожан. А во-вторых, были среди иудаистов и кое-какие идейные расхождения… Например, в одну из этих синагог не пускали иноплеменников, а пускали только евреев – в смысле, только детей евреек. По генетическому принципу. В другую синагогу пускали всех, чтущих закон Моисея. А в третью не пускали как раз евреев – в смысле, детей евреек. По не очень почтенному, хотя и вполне понятному по-человечески принципу: «Раз они с нами так – и мы с ними будем так же!»

Война за независимость? Погром?

Разумеется, в процессах ассимиляции иудеи вовсе не были едины. Манефон явно ошибался: ни о каком единстве евреев и ни о какой взаимовыручке речь не шла. Более того: трудно представить себе народ больше расколотый и больше склонный к внутренним ссорам и дрязгам, чем евреи в эллинистическое время.

Постоянно вспыхивали споры о том, можно ли строить второй храм в Александрии или Иерусалимский храм должен оставаться единственным, могут ли иудеи жить в диаспоре и вообще кто тут настоящий еврей.

К этим страстям добавились страсти по ассимиляции, и, конечно же, возникло множество группировок, расходившихся в том, до какой степени ассимилироваться позволительно. А тут еще и начал изменяться сам иудаизм…

В Селевкидском государстве еще при Антиохе III жилось иудеям совсем неплохо – примерно так же, как под Птолемеями. Но стоило вступить на престол его младшему сыну, Антиоху IV Эпифану, и все тут же переменилось кардинально.

Впрочем, не менее важно и другое – что, разумеется, «жители Иерусалима разделились на партии»[33].

Одну партию составили злополучные «эллинизированные». Возглавляли эту партию не кто-нибудь, а первосвященники Иерусалимского храма с именами Язон и Менелай. Нет-нет, я не шучу – иудейских первосвященников действительно звали этими эллинскими именами!

В иврите, правда, сохранилась своеобразная памятка об этих временах: греческое слово эпикуреец (апикорос в еврейском произношении на иврите) стало страшным ругательством.

---

[31] Там же. С. 832.

[32] Там же.

[33] *Даймонт М.* Евреи, Бог и история. М.: Издательский дом в Москве «Имидж», 1994. С. 224.

Впрочем, до самого конца жизни в Палестине иудеев Совет первосвященников назывался греческим словом Синедрион – что означает на языке эллинов «собрание». Еще одно заимствование, как видите. Ну, а греческое слово «синагога» употребляется и сейчас. На иврите ведь дом собраний – это «бет-ха-кнессет»[34]. Так что о сущности заимствований из эллинского языка евреями вполне можно еще и поспорить.

Но, впрочем, ведь и «апикорос» не доказательство того, что «эллинизированные» были очень дурными людьми. Это доказывает только то, что победила другая партия, которая вот так относилась ко всему, что связано с эллинской культурой (продолжая строить синагоги по образцу эллинских храмов и называя их эллинским словом).

Другая партия – хасидеи, то есть «чистые», – отстаивала чистоту своей веры, конечно, как они сами ее понимали. Их лозунги по отношению к эллинской культуре очень напоминали лозунги современных мусульманских фундаменталистов: никаких заимствований. По отношению к «эллинизированным» их намерения очень напоминали Ясира Арафата образца 1970–1980 годов с его шизофренической политикой – «дорваться и резать».

…Все началось с того, что Менелай втерся в доверие к царю и «подсидел» своего коллегу, иудейского первосвященника Язона. Поехал с данью к царю Антиоху IV Эпифану и так сумел ему понравиться, что царь поставил его первосвященником, а Язона сместил. Попутно Менелай еще и спер несколько священных сосудов из храма (наверное, «нравиться царю» было не дешевым удовольствием), а священника, уличившего его, убил. В общем, разбойник и разбойник, не особенно годящийся в жрецы даже Мардука или Ваала. Но когда жители Иерусалима отправили к царю Антиоху делегацию, чтобы обличить Менелая, Антиох слушать их не стал, а велел сразу казнить.

В 169 году до Р.Х. Антиох IV Эпифан отправился воевать с Египтом. Прошел слух, что он погиб. Иудеи в Иерусалиме восстали, а потом – наверное, из природной солидарности друг с другом и из любви друг к другу – стали сбрасывать сторонников Менелая с крепостных стен. По одним данным, побросали «всего» сто человек. По другим – несколько тысяч. Швыряли, как полагается на Древнем Востоке, целыми семьями.

Сам Менелай отсиделся в сирийской крепости на территории города. Язон был на стороне народа и принимал участие в восстании. Как иногда говорят, слухи о смерти Антиоха IV Эпифана оказались сильно преувеличены. Царь прибыл в Иерусалим, подавил восстание. Несколько тысяч человек было продано в рабство, число убитых не упоминается.

Если бы царь ограничился наведением порядка, все могло бы закончиться мирно… но Антиох IV Эпифан решил насильно ассимилировать иудеев. Он запретил исповедовать иудаизм и приказал под страхом смерти поклоняться языческим богам и приносить им жертвы.

Повсюду в Иудее стали ставить статуи эллинских богов, алтари для принесения в жертву животных, нечистых по понятиям иудаизма. В Иерусалимском храме поставили статую Зевса и начали перед ней службы по языческому обряду. Запрещалось отмечать субботу, религиозные праздники, собираться в синагогах. По всей стране шныряли доносчики и бродили военные отряды, чтобы проверить исполнение законов и заставлять иудеев их исполнять.

«Эллинизированные», вероятно, могли осуждать жестокости и крайности, но в принципе ничего не имели против. Они приносили жертвы языческим богам, ели мясо нечистых животных и стремительно завершали свой путь к тому, чтобы стать эллинами.

Хасидеи же уходили из страны, искали гостеприимства у соседних племен или скрывались в пустынях, ущельях и лесах. По ночам они проникали в города и села, поддерживали верных иудаизму, воодушевляли народ. Белорусские партизаны древности!

---

[34] Большой путеводитель по Библии. М.: Республика, 1993. С. 400.

Сохранилось множество историй о людях, готовых умереть, но любой ценой сохранить верность вере. Старца Элиазара сирийцы уговаривали съесть мясо жертвенного животного, но старец умер под пытками, отказываясь нарушить запрет Й'ахве.

Мать и семеро ее сыновей, чьи имена не дошли до нас, содержались в тюрьме за отказ отступиться от иудаизма. Их избивали кнутами и палками на глазах друг у друга, но безрезультатно. Сам царь явился к ним и потребовал, чтобы они съели свинины.

– Мы скорее удавимся, чем нарушим закон наших предков! – воскликнул старший из сыновей.

Разъяренный царь велел вырвать ему язык, отрубить руки и ноги и кинуть его в котел с кипятком на глазах матери и братьев. Когда убили всех, кроме последнего, самого младшего, царь сказал его матери:

– Уговори хоть этого сына, чтобы он слушался меня и тем самым спас свою жизнь!

Мать же обратилась к сыну со словами:

– Не бойся этого злодея и умри добровольно, как умерли твои братья, за Бога и нашу веру!

Мальчик, естественно, был казнен, а вслед за ним вскоре и мать.

В этой истории слишком много эпического, сказочного – от числа сыновей и строгой последовательности, с которой жестокий Антиох IV Эпифан движется от старшего к младшему. И до откровенной театральности всех передаваемых реплик. Между прочим, создатели этого текста могли определять себя как угодно; могли испытывать ритуальную ненависть любой силы к греческой культуре, но с греческим театром они наверняка были знакомы.

Важно, что такого рода сцены, пусть менее торжественные и назидательные, все-таки происходили – и служили для иудеев примером. И примером мужества, и примером всего, что будет с ними самими, если они не будут бороться. Не от хорошей жизни иудеи переделали прозвище Эпифан, то есть Великолепный, в Эпиман, то есть Безумный, Бешеный. Восстание становилось все более неизбежным, и оно, наконец, произошло.

Легенда связывает события, начавшиеся в горном городке Модеине близ Иерусалима, со священником Мататией из рода Хасмонеев и его пятью сыновьями. Когда отряд воинов вошел в городок и жителей согнали на площадь, чтобы заставить их принести жертву языческим богам, нашелся только один отступник. Но только он собрался принести нечестивую жертву, как старик Мататия бросился на него и вонзил в сердце нож «предателю». Что ж! Таковы они, народные вожди, – это всегда люди, лучше нас самих знающие, что нам надо и как мы должны поступать. Это и у евреев так, и не только.

Затем народ под руководством Мататии и его сыновей кинулся на сирийцев и быстро перебил их. С этого почти стихийного выступления началась настоящая партизанская война, и руководил ею, конечно же, народный вождь Мататия, а после его смерти во главе повстанцев встал его сын Иуда Маккавей (Молот).

Двадцать лет, с 167 по 140 год до Р.Х., шли освободительные войны, приведшие к власти династию, которую называют и Хасмонеями, и Маккавеями. Это была не только война против сирийцев, но и против «эллинизированных». Несчастным соплеменникам, посмевшим думать не так, как хотели от них хасидеи, повстанцы возвращали все, что успели сделать им самим язычники-эллины.

Разумеется, героические иудеи совершили много новых славных подвигов. Например, один из сыновей Мататии, Элиазар, убил мечом боевого слона в 164 году до Р.Х. при битве у города Бет-Цура. Слон рухнул на героя и раздавил его[35]. Не советую читателю проявлять излишнюю доверчивость: длина меча не позволяет заколоть слона – лезвие слишком коротко

[35] Напрашивается аналогия «на уровне бреда» – Илья Рахлин, которого 29 августа 1991 года на Красной площади зашибло откинувшимся танковым люком.

и попросту не может дойти до жизненно важных органов. Если бы в истории упоминалось копье – еще о чем-то говорить имело бы смысл… Хотя и с копьем трудно подойти к боевому слону, который все время меняет направление. Ну ладно, сын Мататии был необычайно силен и в такой же степени стремителен, слон просто не успел от него убежать. Но резать слона мечом… Это напоминает историю, с помощью которой Дж. Дарелл отомстил противному местному охотнику: как на его бабушку напал бешеный дромадер и она задушила дромадера голыми руками.

Хотя, конечно, «истинный ариец» все может, это давно известно, и нет таких препятствий, которые не преодолели бы большевики. Послушайте! Может, Элиазар задушил этого препротивного слона? Или завязал ему хобот узлом, после чего слон задохнулся? Так бы и говорили…

Как и во время всех смут, происходило множество совершенно отвратительных историй. Вот одна из них: сирийский царь Антиох Сидет подговорил зятя иудейского князя Симона Птолемея убить тестя и самому занять его престол. Птолемей заманил родственников к себе в крепость Док, близ Иерихона, якобы на пир. Там Симона и его сыновей убили, а свою тещу Птолемей держал в заточении как заложницу. Предусмотрительный Птолемей, явно годящийся в восточные владыки не хуже Артаксеркса или Мордухая, послал убийц и к старшему сыну Симона, Иоханану Гиркану, но его предупредили, и он вовремя сбежал.

Иоханан тоже годился в восточные владыки и несколько раз подходил с сильной армией к замку Доку, где затаился Птолемей. А Птолемей каждый раз выводил на крепостную стену свою тещу и маму Иоханана и обещал ее зарезать, если Иоханан будет себя вести не по понятиям. В конце концов Птолемей, оставленный сирийцами без помощи, бежал из Иудеи, но тещу все-таки напоследок зарезал.

Иоханан же повел себе очень неплохо для человека, в одночасье потерявшего отца, мать и двух братьев. Впрочем, у него к тому времени были взрослые сыновья, Аристовул и Антигон. Дети с греческими именами у явного хасмонея – это меня необычайно радует. Душевное здоровье – все-таки очень привлекательное качество! Даже для восточного владыки.

Иоханан с помощью удачливых сыновей завоевал земли самаритян и идумеев и насильственно обратил их в иудаизм под страхом изгнания и смерти.

Тут есть некоторое противоречие… С одной стороны, иудейская традиция появление царя Ирода Великого рассматривает как наказание за это насилие. Царь Ирод захватил власть в 37 году до Р.Х. с помощью римлян, прославился жестокостями, чрезмерными даже для той эпохи и для Востока. Родом же царь Ирод был идумеянин… Вот, мол, заставили идумеян идти обрезаться в иудаизм, а потом к самим же иудеям эта жестокость вернулась. Что ж! Получается красиво, интересно, немного мистично и сохраняет некоторое благородство тона.

С другой стороны, эдомиты «с течением времени слились с евреями…»[36]. И получается, что связывать происхождение Ирода с насильственным обрезанием его далеких предков – это примерно то же самое, что считать Смутное время 1605–1612 годов наказанием за крещение татарских предков Бориса Годунова.

Или, в той же логике, события 1917 года – карой Божьей за женитьбы русских царей на немецких княжнах. Логика та же – то есть вопиющее отсутствие логики, лишь бы потешить свои стереотипы да попугать самих себя ужасами ассимиляции.

[36] *Дубнов С.М.* Краткая история евреев. Ростов-на-Дону.: Феникс, 1997. С. 249.

Партии

Была ли политика Эпифана погромом? Были ли погромами действия хасмонеев? В любом случае получается, что громили не только греки евреев, а и наоборот. А что самое пикантное, евреи громили евреев.

И дальше в том же духе: только-только ослаб пафос освободительной борьбы, как иудейское общество распалось по крайней мере на три партии – саддукеев, фарисев и ессеев. Все они были готовы в любой момент кинуться резать друг друга.

В таких случаях полагается говорить: «Все образованное общество распалось». Но в том-то и дело, что образованный слой у евреев того времени громаден, не меньше трети, а то и половины всего мужского населения. Партии не были чисто верхушечным, столичным или придворным изобретением, «распадалась на партии» очень значительная часть всего народа.

Название партии саддукеев происходило от имени первосвященника Садика, или Цадика. Потомки этого первосвященника стояли во главе этой партии. Саддукеи отстаивали ту версию иудаизма, которая бытовала до Вавилонского плена, – с храмом, первосвященниками, обязательными жертвоприношениями. Они не отрицали синагоги, но считали ее чем-то глубоко второстепенным. Для них не было важно толкование священных текстов и споры о том, как понимать то или иное место в Библии.

Само воскрешение из мертвых, суд по делам человека, существование рая и ада оставалось для них очень сомнительным делом. «В тот день приступили к нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения…» – свидетельствует апостол Матфей (Мф. Глава 22, стих 23)[37].

Фактически саддукеи стояли за то, чтобы иудеи оставались своеобразным, но ничем не выдающимся народом Древнего Востока. В чем-то народом даже более примитивным, чем египтяне или вавилоняне – те-то уже давно не сомневались в существовании загробного суда… Хотя и не очень представляли, что из себя представляет этот суд и к каким последствиям приводит.

Такой народ Древнего Востока вполне мог не бояться эллинизации – ассимиляция не угрожала его основным ценностям. И саддукеи стояли за широкие заимствования из эллинской культуры.

Фарисеи, то есть «обособленные», «отделившиеся», и впрямь последовательнее других стояли за обособление евреев. Для них был не столь важен храм, сколько синагога и устные народные предания и запреты. Фарисеи считали необходимым строжайшим образом соблюдать эти требования традиции – и записанные в Библии, и устные, до самых мельчайших деталей. В воспаленном воображении фанатиков казалось невероятно важным помнить о каждой, самой мельчайшей частности. Фарисеи охотно помогали больным и бедным, но притом не просто так, а для сплочения общества.

Из рядов лично скромных, ученых, социально активных фарисеев выходили ученые, толкователи Библии, учителя, предприниматели. Глубокая религиозность и нравственные добродетели фарисеев несомненны. Но они – что поделать? – в полном соответствии с положениями иудаизма и впрямь считали самих себя людьми, достигшими пределов совершенства. Раз выполняют закон – что еще надо? Они уже угодны Богу, они уже с ним. Такая позиция производила… не самое благоприятное впечатление.

Фарисеи отстаивали ту версию иудаизма, которая сложилась в диаспоре… но не как мировую религию.

---

[37] Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Заветов. Канонические. М.: Российское библейское общество, 1997. С. 1009.

А была еще партия ессеев, то есть «совершающих омовение», или «врачующих». Это была очень странная партия, которую правильнее всего назвать «партией углубления иудаизма».

Ессеи стояли в стороне от любых общественных или государственных дел, посвящая себя исключительно делу личного спасения. На самих себя они смотрели, как на сословие «святых», очень беспокоились о своей телесной «чистоте», каждый день купались в реке или озере. Жили небольшими общинами, куда принимались только мужчины. Собственность обобществлялась. Ессеи занимались земледелием, пили только воду, ели только хлеб и овощи, вели тихую, углубленную в самое себя жизнь.

Ессеи считали, что близится конец света, когда Бог будет судить людей, и что нужно быть как можно более безгрешными, чтобы попасть в хорошее место после смерти. Для этого ессеи старались как можно меньше грешить, а согрешив – ибо как прожить на земле без греха? – старались исповедоваться друг другу, рассказать о грехе и тем изжить его, сделать как бы не бывшим.

В простонародье ессеи считались чудотворцами или святыми – откуда и название. К ним обращались за прорицанием судьбы, за излечением от болезней. За пределами же Иудеи об ессеях слышали не многие – очень уж тихий и незаметный образ жизни они вели.

Партии саддукев и фарисеев старались оттеснить друг друга от управления страной и от должностей первосвященников, их сторонники устраивали порой ожесточенные уличные стычки с мордобоем и поножовщиной (погромы?). Естественно, расколотость еврейского народа на партии очень мешала ему и при нашествиях иноземных завоевателей, и для организации нормальной жизни в стране в мирное время.

Иудаизм и христианство

Существует устойчивое представление, что христианство родилось, как бы выросло из иудаизма. Представление это вовсе не только еврейское, но в еврейской же среде оно приобретает вид не допущения, а непререкаемой истины, причем в самой крайней, самой непримиримой форме. Евреи, как выясняется, стали прибегать к «упаковке» еврейской религии на экспорт. Эта идея и дала миру вначале христианство, а затем – ислам»[38].

«С начала четвертого века еврейство стоит лицом к лицу не с языческим миром, а с обществом, в котором все большую власть приобретает церковь, вышедшая из того же еврейства. Христианское религиозное мировоззрение все более отдаляется от основ иудаизма»[39].

Известна и причина, по которой христиане сделались такими плохими: «Все императоры… были христианами и, конечно, оказывали церкви могучую поддержку. По всей империи выросли великолепные соборы. Этот союз церкви с императорской властью имел далеко идущие последствия для характера самой христианской религии. С тех пор как в распоряжении церкви оказались средства принуждения, она стала преследовать приверженцев других религий и навязывать им свое вероисповедание. Так маленькая еврейская секта превратилась в могучую и победоносную христианскую церковь»[40].

Даже всегда очень корректный С.М. Дубнов не может не заявить, пусть мимоходом: «Христианская религия, вышедшая из иудейской»[41].

---

[38] *Даймонт М.* Евреи, Бог и история. М.: Издательский дом в Москве «Имидж», 1994. С. 82.

[39] История еврейского народа. От эпохи патриархов до восстания Бар-Кохбы. Учебник для средней школы. Иерусалим: Библиотека-Алия, 2000. С. 265.

[40] История еврейского народа. От талмудической эпохи до эпохи эмансипации. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1993. С. 22.

[41] *Дубнов С.М.* Краткая история евреев. Ростов-на-Дону.: Феникс, 1997. С. 373.

Как ни парадоксально, самый подробный и самый корректный рассказ о возникновении христианства содержится в израильском учебнике – том самом, который точно знает, отчего испортились нравы у христиан.

Читаешь, и душа радуется – авторы даже не поддерживают обвинения христиан в питии крови языческих младенцев! Возникновение же самого слуха связывается с замкнутостью собраний христиан. Мол, не знал толком никто, чем они там занимаются, вот и приписали пропавших детишек христианам… Логично! И в учебнике объясняется, что жилось христианам в Римской империи невесело, почти так же подробно, как в современном польском, например[42].

Совершенно корректно описывается важнейший вопрос, стоявший пред первой общиной христиан: «К кому обратиться? Только ли к евреям или к неевреям, которые захотят принять новое учение и стать христианами?»[43].

Действительно, это был самый важный, самый главный вопрос, стоявший перед апостолами; для решения этого важнейшего вопроса они и сошлись в Иерусалиме, в 49/50 году по Р.Х., через 16 лет после Его смерти на кресте. Это был первый в истории церковный собор – сходка апостолов и их активнейших сторонников, примерно пятидесяти уже не молодых людей, не признаваемых ни еврейским, ни римским обществом.

Почему-то важнейшее решение приписывается персонально апостолу Павлу, но по христианской традиции, решение это соборное, общее: «Христианином является всякий, кто верит в Иисуса и принимает его учение – независимо от того, еврей ли он или нет. А соблюдение заповедей Торы Павел счел необязательным»[44].

Справедливо! Апостолы окончательно поняли, что произошедшее в праздник Пейсах, в месяц ниссан, на 6-м году правления Императора Тиберия, совершенно выходит за пределы племенного или локального события. Вопрос ведь не в том, соблюдает ли человек заповеди Торы, а в более важном: КТО пришел тогда на Землю? И второй, не менее важный: К КОМУ?

Апостолы ответили на эти вопросы так: пришел Сын Божий. Пришел ко всему человечеству.

Евреи ответили на оба вопроса иначе: пришел то ли очередной пророк, то ли вообще никто не приходил, христиане все сами придумали. Но если Христос и пришел, то пришел Он исключительно к иудеям.

Почему же тогда Христос пришел именно в Иудею?! Почему он – сын Й'ахве? На этот вопрос может быть очень простой ответ: да потому, что в те времена большая часть человечества понятия не имела ни о каком таком Едином Боге. Спаситель никак не мог прийти не только к африканцам или индейцам, но даже к цивилизованным индусам и китайцам – они не имели никакого представления о Едином. Даже на Переднем Востоке, где идея Единого Бога пустила глубокие корни, самым подходящим местом для прихода Христа была Иудея. А самой подходящей средой для его понимания были иноплеменники-иудаисты и еврейская диаспора в Римской империи.

Эти люди верили в Единого Бога, они знали о покаянии и прощении, они ждали Мессию, но, в отличие от фарисеев и саддукеев, уже были готовы признать Мессию не племенного, но вселенского. Мессия – Царь иудейский, который сделает евреев владыками мира, не пришел (они его до сих пор ждут). Пришел Тот, Кто отказался быть Мессией для одного отдельно взятого народа. И первыми, кто приняли его, были, строго говоря, не этнические евреи, а иудаисты всех племен и народов. Как оказалось, и язычники были готовы понять и принять Спаси-

[42] Historia Ludzi 1 klasa gimnazjum. Od czasow najdawniejeszych do pierwszych odkryc geograficznych. Krakow, Znak, 2000. С. 166–181.

[43] История еврейского народа. От талмудической эпохи до эпохи эмансипации. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1993. С. 18.

[44] Там же. С. 19.

теля – стоило обратиться к ним на языке мировой религии и сказать, что перед этим Богом нет иудеев и эллинов, а есть люди-человеки, каждый по-своему плохой и хороший.

Но тут же и объяснение, как испортились христиане: «После разрыва с иудаизмом христиане все еще продолжали считать себя евреями. Они даже провозгласили себя «истинным Израилем»[45].

Вот это уже некорректно! То есть, может быть, составители учебника считают, что оказали христианам большую услугу, похвалили их за готовность «считать себя евреями». Но это не так. Мало того, что не все апостолы были этническими евреями (Андрей и Лука – имена эллинские), но и христиане называли себя «Израилем в духе» вовсе не потому, что вздумали провозгласить себя евреями. Христиане вовсе не отрицали роли иудаизма в подготовке пришествия Христа. Евреи были для них «Израилем во плоти», причем «Израиль» в этом контексте – страна обетованная, святая земля. После пришествия Христа «Израиль во плоти» уже не имеет смысла, важен «Израиль во духе» – совокупность тех, кто исповедует Христа. Смысл: христиане теперь играют ту же роль в мире, который играли евреи до прихода Богочеловека на Землю.

Христианство не забывало о связи с иудаизмом. Не случайно же римская власть после провозглашения христианства государственной религией и запрещения язычества признала иудаизм как «разрешенную религию», которую не возбранялось исповедовать. То есть были и эксцессы типа бесчинств монаха Бар-Зомы, который в IV веке устроил своего рода Крестовый поход – пошел со своей шайкой на Палестину, громя по дороге синагоги и убивая евреев. Но это именно что эксцесс, римские власти поймали Бар-Зому и казнили. По одной из версий, именно после Бар-Зомы иудеи затруднили обряд гиюра, стали отговаривать неофитов от обрезания. До погромов, учиненных под знаменем христианства, особых проблем восприятия новичков не возникало.

Но и споря с иудаизмом, и объединяясь с ними против язычников, и громя синагоги, и запрещая громить синагоги, играть в евреев христиане как-то и не думали и евреями себя не считали ни в каком решительно смысле.

Только один знакомый мне еврей не согласился с тем, что христианство – это ненормально расплодившаяся иудаистская секта. Это был Владимир Соломонович Библер.

– Неизвестно еще, чего больше в христианстве – иудейского или античного, – заметил Владимир Соломонович на одном из своих семинаров.

Участники семинара восприняли сказанное по-разному. А ведь и правда, неизвестно… В общинах ессеев нетрудно увидеть прообраз монастырей, а в них самих – предшественников христиан. Но ведь и ессеи, при всем их внешнем сходстве с христианами, ведь и они не поднялись до уровня надплеменной морали. Иудаистами они были, иудаистами и ушли из этого мира. Пусть даже своеобразной категорией иудаистов.

А предшественников христианства легко увидеть и за пределами иудаизма: это и египетские и халдейские жрецы, и зороастрийцы: они чтили Ахурамазду, сотворителя мира, и видели в мире арену битвы добра со злом. И митраисты – тоже предшественники христиан! Они поклонялись Единому Богу Митре, чтили его в виде Солнечного диска и священного быка.

Очень многие ромеи – и римляне, и эллины – тоже предшественники; не случайно же они вступали в общины иудеев, чтобы отойти от языческих культов и культиков, поклоняться Единому Творцу.

Сумей иудаизм освободиться от слишком тесной связи с одним народом тогдашнего мира – и очень может статься, он бы и стал религией, объединяющей Империю.

Христианство же окончательно и бесповоротно родилось как мировая религия. «Несть ни эллина, ни иудея пред ликом Моим» – так сказал Спаситель. Эти слова повторяют даже

[45] История еврейского народа. От талмудической эпохи до эпохи эмансипации. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1993. С. 24.

слишком часто, к месту и не к месту, но ведь это и правда было сказано, и сказано именно Человекобогом.

Вот этих слов и не хватало иудаизму, чтобы занять место христианства в духовной (а затем и в политической) жизни Империи.

Родилось христианство в Иудее, в Иерусалиме, нет слов. Но в числе посещенных Иисусом Христом городов мелькает «почему-то» Капернаум, а среди людей, подходивших к Спасителю, есть и римские легионеры (явно никак не иудаисты). Он пришел ко всем и не отказывал в Себе никому.

Да и в самом учении христианства… В его духе, в его постулатах чего больше: душного страха нарушить мельчайший запрет или воспарения духа? Бесправия пророка – живого рупора Бога, который не выбирает свой судьбы, который панически бежит, как бедный Иона… Так что приходится проглатывать его китом, чтобы слушался. Или свободы выбора?

Христианство – это античный рационализм, античный индивидуализм, античное свободолюбие. Христианство немыслимо без таких типично античных идей (напрочь отсутствующих на Востоке), как свобода воли и свобода выбора человека. Ведь христиане верят, что человек лично, персонально выбирает между добром и злом, и от этого выбора зависит его посмертная судьба.

То есть можно привязать идею Конца света, обычай исповедничества, к заимствованиям от ессеев. Но Конца света ждали тогда многие язычники, в том числе в Египте и в Сирии.

Сколько взяло христианство у самых разных языческих культур – трудно сказать. Этой теме посвящают книги, учебники, чуть ли не целые библиотеки. «В самом язычестве не было данных для внутреннего роста, для воспитания в себе начал универсализма»[46]. Но элементы античной языческой культуры прослеживаются в самой планировке христианского храма – в его трехчленной планировке, в его убранстве – статуях, иконах, фресках, алтаре, сосудах. Античность в эту пору проникла и в иудаизм – вспомним изображения людей, мозаики в синагогах… Сама традиционная поза Богородицы с младенцем напоминает поздние изображения Изиды, о чем тысячу раз говорили пламенные атеисты, разоблачавшие сказки о Боге.

Христианство не родилось из иудаизма как его секта – это неправда. Христианство возникло на маргиналии, на стыке нескольких культур. Если даже можно сказать что оно возникло в иудаизме, то не в том фарисейском, ортодоксальном, а во вселенском иудаизме диаспоры, который был открыт диалогу со всеми и находился под сильнейшим влиянием античной культуры.

Огромной империи необходима была религия, которая сплотит ее разноплеменное, разнородное население. Этому разноплеменному, разноязыкому сборищу необходимо было нечто простое, понятное самому малокультурному человеку – и в то же время глубокое. То, что преобразит его жизнь.

Людям, которые уже критически отнеслись ко всем языческим культам, нужно было сделать следующий шаг: создать религию рефлексивную, духовную. Веру, которая по своей внутренней сложности соответствовала бы новому опыту жизни.

Античная культура вырвала человека из общины и рода. Римские юристы не знали принципа коллективной ответственности, а только индивидуальную. За свои поступки каждый человек отвечал лично, сам.

Христианство предлагало то же самое – личный, индивидуальный путь спасения.

Люди античной Римской империи хорошо знали, что мир населяет множество народов и невозможно сказать, что какой-то из них выше или лучше остальных.

«Несть ни эллина, ни иудея пред ликом Моим», – отвечало человеку христианство.

---

[46] *Боголюбский Н.П.* Богословие в апологетических чтениях. М.: Изд-во братьев Сытиных, 1915. С. 199.

Человеческая душа сложна, многопланова, различна… Душой надо уметь управлять, учил опыт.

Христианство предлагало исповедь, рефлексию, «стояние перед смертью» в осознании своей конечности и бесконечности одновременно.

В христианстве отразился опыт жизни в эллинистических государствах, потом в Римской империи, опыт мистических исканий народов Переднего Востока. Опыт соединения этих духовных исканий и опыта совместной жизни в одном огромном государстве.

Такая религия была необходима – и она появилась. Христианство – очень своевременная религия. Именно поэтому оно так быстро, по историческим меркам – стремительно, прошло путь от крохотной общины до религии большинства и до положения государственной религии.

Причем ведь тогда, в I–III веках по Р.Х., вовсе не одно христианство пыталось стать религией всех людей. На стыке иудаизма, ранних форм христианства, восточных культов, митраизма и зороастризма, разных вариантов язычества появлялись такие причудливые религии, что только диву даешься. Хорошо, что большая часть из них просуществовала недолго.

Багауды, например, даже считали себя христианами, но понимали христианство куда как оригинально. Багауды были уверены, что мученическая смерть приводит человека прямо в рай. В результате шайки багаудов стали бедствием во всей Северной Африке. Подкараулив одинокого проезжего или прохожего, они под страхом смерти вручали ему здоровенную дубину:

– Убивай нас!

Несчастный путник убивал багаудов, обеспечивая им Царствие Небесное, а что он сам, по совершении страшного греха, должен был попасть в ад – это уже была его личная неприятность, багаудов нисколько не волновавшая. Как будет жить нормальный человек с опытом убийства нескольких людей, волновало их ничуть не больше. Трудно сказать, что же это – безумие, культ объективно сатанистский или же попросту своеобразное преломление христианства в сознании людей уголовного мира.

Или вот, например, мандеизм, намного менее кровавый и жуткий, чем вера багаудов. Верующие чтут в мандеизме Манда-д-Хайя, светлую силу, Иоанна Крестителя считают истинным пророком, а вот Христа, Авраама и Моисея – ложными пророками. Мандеизм был силен в I веке по Р.Х., потом угас и почти исчез с лица земли. Но небольшие общины мандеистов до сих пор существуют в Иране и Ираке.

Были и другие, еще более экзотичные религии, но говорить о них можно долго, и это отдельная тема.

А самое главное – евреи-то ведь принимали участие решительно во всех этих духовных течениях… То есть тут, опять же, в любой момент можно сказать, что апостолы или иудеи, ударившиеся в мандеизм, – это евреи «неправильные», «ненастоящие», не такие, как «надо». Спорить я не буду, а только кротко, как подобает жалкому гою, замечу: никто не уполномочивал ни господ раввинов, ни господ хасидов, ни господ сотрудников Симхона и Оросира судить, какие евреи настоящие, а какие нет. Все эти определения вы сами придумали, малоуважаемые. Поэтому вы занимайтесь своими делами, господа, не отвлекайтесь от своих сверхважных занятий, а мое дело констатировать – евреи в I–III веках по Р.Х. участвовали практически во всех духовных течениях, возникавших на громадной территории Римской империи.

Это раскалывало их? Да, несомненно. Иудеи жили менее спокойно и менее дружно, чем любой другой народ империи. Но зато до чего увлекательно!

Первые случаи погромов

Некоторым израильским авторам хватает совести утверждать: первые погромы в Египте относятся еще к персидскому времени. Известно, что на острове Элефантина, на самом юге Египта, египтяне напали на семьи еврейских солдат и убили 5 человек. Дикая логика… Евреи

были солдатами персидской оккупационной армии. По обычной в империях практике их отправили подальше от родины, на другой край империи. Для египтян они были точно такими же оккупантами, как персидские солдаты любого рода и племени.

Больше похожи на погром события времен последнего фараона Древнего Египта, последнего независимого правителя Египта Клеопатры (69–30 годы до Р.Х.). Образ этой малосимпатичной дамы воспет и отлакирован благодаря романтической истории любви с Марком Антонием. А была эта дама соправительницей и женой своих двух братьев, Птолемея XIII и Птолемея XIV, причем имела сына от Юлия Цезаря, двух сыновей и дочь от Антония.

Сыновья царицы, Птолемей Александр и Птолемей Лафур, передрались меду собой. Когда Клеопатра послала на Кипр солдат против Лафура, те перешли на сторону Александра, кроме еврейских[47].

Естественно, Лафур огорчился и начал завоевывать Иудею. О том, что проделывали обе стороны, свидетельствует хотя бы такой рассказ: когда Лафур «остановился в каких-то иудейских деревнях, где оказалось множество женщин и детей… он приказал своим воинам перерезать им горло, бросить в кипящие котлы и потом отведать. Он сделал так для того, чтобы спасшиеся с поля боя и вернувшиеся домой ужаснулись бы увиденному и решили, что враги их – людоеды, еще более устрашились»[48].

А Клеопатра, поддерживавшая другого сына, послала против него своих еврейских полководцев! Один из них, Хелкия, погиб в сражении, но другой, Анания, разгромил мятежного сына правящей шлюхи.

Но пока царица заключала союзы с евреями и Египта, и Иудеи, александрийские греки стали плохо относиться к Птолемею Александру – именно потому, что он опирался на евреев. Рассказывают, что александрийцы враждебно относились к Птолемею Александру из-за того, что в своей борьбе с братом он опирался на поддержку евреев. Они даже устроили уже самый настоящий погром.

Впрочем, это скорее предыстория другого погрома, произошедшего уже не из-за распрей внутри правящей династии.

Погром 38 года по Рождеству Христову

После захвата Египта римлянами только их власть удерживала греков и евреев от нападения друг на друга. Но в годы правления императора Калигулы в Александрию прибыл новый наместник – Флакк… Этот человек действовал по наущению «Дионисия, прихвостня толпы, Лампона-крючкотвора, Исидора – предводителя черни, сутяги, злодея, возмутителя городов, как называли его чаще всего; они беспрепятственно осуществляли свои решения, и Флакк был нужен им для прикрытия, как бессловесная фигура в маске правителя, но не обладающая властью».

Эти-то люди, явные греки, «и вот они все вместе замыслили страшное для евреев дело и в личной беседе с Флакком сказали так: «Погибли все твои упования на мальчика Тиберия, пропала и вторая твоя надежда – твой друг Макрон; от самодержца добра не жди. А потому нам нужно найти тебе заступника, который лучше других сумеет умилостивить Гая. И этот заступник – город александрийцев: его всегда чтил дом Августов, а нынешний наш владыка – особенно, и если ты одаришь чем-нибудь александрийцев, они вступятся за тебя. Пожертвуй им евреев – и лучшего подарка не надо».

---

[47] *Страбон*. География. М., 1994.

[48] Греческие авторы о евреях и иудаизме. Введения и комментарии Менахема Штерна. Русское издание под научной и литературной обработкой Н.В. Брагинской. Т. II. Часть 1. С. 400 сл. Прим. к № 166. Т. I. Часть 1. С. 273. № 101.

В результате Флакк лишил иудеев гражданства и велел выселить в один из кварталов Александрии. «Выселив евреев из четырех кварталов, грабители согнали их в один, самый маленький. Но евреев было так много, что им пришлось расселиться по побережьям, свалкам и кладбищам, ибо они лишились всего, чем обладали. А гонители совершали набеги на их дома, теперь пустые, и грабили, распределяя добро как военную добычу. Они ворвались и в мастерские евреев, закрытые в знак скорби по Друзилле, и беспрепятственно вынесли оттуда все ценное (а этого было немало), причем тащили через рыночную площадь, распоряжаясь чужим имуществом как своим. Но еще более ужасным злом стало прекращение источников дохода, ибо всем – земледельцам, морякам, торговцам, мастеровым – было запрещено заниматься привычным делом, так что нищета наступала с двух сторон: во-первых, грабежи, в один день лишившие их всего имущества, а во-вторых, невозможность зарабатывать на жизнь привычным делом».

Судьба же тех, кто оказался на пути толпы, была такова: «А попав в руки черни, тотчас бывали они убиты, и трупы их тащили через весь город, топча и превращая в месиво, так что и предать земле было нечего. И многих тысяч других страдальцев уничтожали изощрившиеся в изуверстве, доведенные собственной свирепостью до зверского состояния недруги: стоило кому-нибудь из евреев где-то появиться, его тотчас побивали камнями или кольями, стараясь при этом не задевать жизненно важных органов, с тем чтобы страдания жертв продлить подольше. Иные, упоенные полной безнаказанностью, выбирали только самые жестокие оружия – железо и огонь, и многих порубили мечами, немало и пожгли. Вообразите, целые семьи: мужья и жены, родители и дети были преданы огню посреди города – не щадили безжалостные ни стариков, ни молодых, ни младенцев невинных; а если не хватало дров, они, собравши хворост, душили невинных дымом, и те умирали в еще более чудовищных муках, и было страшно видеть груду полусожженных тел. А если и хвороста недоставало, тогда дровами служила утварь самих несчастных, похищенная из домов: конечно, что получше, тащили себе, а что похуже, сжигали вместе с владельцами. А многих, еще живых, тащили за ногу, привязав веревку к лодыжке, и одновременно топтали; над теми, кто умер такой дикой смертью, эти люди продолжали глумиться с не меньшей яростью: не было улочки в Александрии, по которой не протащили бы труп, покуда кожа, мясо и сухожилия не истирались о неровную и каменистую поверхность земли, покуда все части, когда-то составлявшие единство, не отрывались друг от друга и тело не превращалось в ничто. При этом убийцы разыгрывали из себя страдальцев, а родственников и друзей страдальцев подлинных только за одно сочувствие к близким хватали, бичевали, колесовали, а после всех мучений, которым только можно подвергнуть человека, их ждала последняя из казней – крест»[49].

Интересно, что вообще-то в греческой культуре глумление над трупом было делом глубоко позорным, варварским. Сама мысль о надругательстве над телом врага казалась в этом мире чем-то чудовищным. После победы над Платеями (479 год до Р.Х.) некий уроженец острова Эгина предложил победителю персов, спартанцу Павсанию отрубить голову и пригвоздить к столбу тело вражеского вождя, чтобы таким способом отомстить за бесчинства его солдат, сжигавших храмы эллинов. На это Павсаний ответил: «…ты низвергаешь меня до ничтожества своим предложением ругаться над трупом и заявлением, что я прославлюсь больше, если поступлю таким образом. Действия эти более приличествуют варварам, нежели эллинам, но ведь они за то и ненавистны нам»[50].

---

[49] *Филон Александрийский*. Против Флакка. О посольстве к Гаю. / Пер. О.Л. Левинской. *Иосиф Флавий.* О древности еврейского народа (Против Апиона). / Пер. А.В. Вдовиченко. (Серия «Библиотека Флавиана». Выпуск 3.) М. – Иерусалим: Гешарим – Еврейский университет в Москве, 1994. С. 9.

[50] *Геродот*. История. М.: Ладомир, АСТ, 1999. С. 79.

А ведь речь шла о врагах, вторгшихся в самое сердце Эллады. Спустя несколько столетий греки, обитавшие в городах эллинистического мира, оказались способны вести себя, как «*приличествует варварам*» – по крайней мере, по отношению к иудеям.

Уже после ареста Флакка римлянами (его сослали, а позже казнили) некоторые александрийские греки ездили в Рим, чтобы добиться его оправдания.

В городах государства Селевкидов в 38 году тоже вспыхнули погромы. Но что характерно, их не было в Антиохии. И вообще у Селевкидов отношение к евреям было спокойнее. Греки (в том числе и ассимилированные туземцы, получившие права гражданства) относились к ним спокойнее александрийцев.

Греческая провокация Иудейской войны

Одним из главных поводов к Иудейской войне 66–73 годов были события в основанном Иродом Великим приморском городе Кесарее. Это был образцово-показательный город с огромными помещениями для складов, зданиями, построенными из белого камня, параллельным улицам, а также системой канализации, соединенной с морем. Все было рассчитано так, чтобы морские приливы и отливы эту систему очищали.

Огромная гавань, больше афинского Пирея, была отгорожена молами от бурного моря. На круглой площади перед гаванью могли бы погулять и размяться сошедшие с кораблей мореплаватели. С площади широкие улицы вели к цирку и театру. Над городом возносился огромный храм, посвященный Августу, украшенный статуями императора и богини Рима. Еще большие статуи были воздвигнуты при входе в кесарейскую гавань.

Город был заселен двумя приблизительно равными по численности общинами – евреями и грекоязычными сирийцами, что заложило основу непримиримого внутреннего конфликта. Стычки между молодежью стали постоянной и обычной частью городской жизни. После того как Кесарея стала местом пребывания римского прокуратора, здесь был размещен римский гарнизон… В нем служили те же самые греки-сирийцы. Конечно же, они неизменно вступались за своих соплеменников. Наместники также были склонны поддержать их сторону.

В 66 году войска Гессия Флора вторглись в Иерусалим, и там начались волнения. И тут же кесарийцы-греки напали на кесарийцев-евреев и перебили их!

Это вызвало ответ: нападения на греков по всей Иудее. Ответ греков: новые еврейские погромы. Иудейское восстание. И тут же греческие граждане палестинских и сирийских городов нападают на еврейских сограждан: в Тире, Птоломаиде, Аскалоне…

Убивали и громили личных знакомых. В Дамаске длительное сосуществование привело к таким тесным связям между общинами, что греки, замыслившие внезапное избиение еврейских сограждан, хранили свой план в тайне от собственных жен.

В Скифополе иудеи выступили вместе с греками против отрядов иудейских повстанцев, но уже через три дня их истребили греки – «союзники»[51].

В Александрии непосредственно в собрании греков было убито несколько представителей еврейской общины. Тут же толпы иудеев с оружием устремились отомстить обидчикам. Погром ширился, перерастая в настоящую гражданскую войну.

Очень характерная деталь: римским наместником Египта, стоявшим во главе александрийской администрации, был в это время племянник философа Филона Александрийского Тиберий Александр. Его отец Александр еще был эллинизированным иудаистом и прославился тем, что пожертвовал для девяти ворот, ведущих через ограду Иерусалимского храма, золотую и серебряную облицовку с украшениями.

---

[51] *Флавий И.* Иудейская война. Минск: Беларусь, 1991. Т. II. С. 18.

Тиберий Александр сделал новый шаг к ассимиляции, совершил карьеру римского чиновника и военачальника. Когда волнения охватили Александрию, он действовал как римлянин, а не как иудей: бросил против бунтовщиков два римских легиона. Легионеры легко оттеснили толпу в еврейский квартал, т. н. «Дельту». Современный еврейский автор еще рассказывает, что римляне «устроили здесь побоище»[52]. В источниках о «побоище» ничего нет.

Позже Тиберий Александр осаждал Иерусалим вместе с Титом Флавием, поддержал Веспасиана как кандидата в императоры и был удостоен статуи в Риме.

В 73 году он закрыл главный религиозный центр египетских евреев – второй храм в Леонтополе, основанный некогда первосвященником Онием. Запомним судьбу Тиберия Александра.

Вторая иудейская война

К сожалению, о событиях 115–117 годов мы знаем мало… А они ведь очень важны: после погромов этого года исчезли многочисленные общины иудеев во всей Северной Африке и в Восточном Средиземноморье.

Мы знаем, что в 115 году евреи взялись за оружие. Они напали на греческое (вернее – грекоязычное) население Северной Африки, Нижнего Египта, Кипра. В Александрии это вызвало погром иудеев. Восставшие иудеи осадили Александрию.

Иудеи воспользовались Парфянской войной, которую в это время вела Римская империя. Легионы ушли на войну; позже пришлось снимать легионы с фронтов Парфянской войны. Этот удар в спину был отвратительным предательством, изменническим поступком? Несомненно! В той же степени, в которой со стороны Армии Крайовой и бандеровцев было использовать войну между СССР и Третьим рейхом. Положение поляков и украинцев было даже хуже, потому что их били все и с обеих сторон – и нацисты, и коммунисты. Иудеи же для Парфянской войны оказались очень полезным элементом, ценнейшей «пятой колонной» внутри Римской империи. Парфяне охотно снабжали иудеев оружием, а беженцев из Римской империи так же охотно принимали у себя. Такой страны не было в тылу ни у поляков, ни у украинцев в 1939–1945 годах!

Одна из причин, по которой восстание иудеев помогали подавлять местные греки и другие народы, – они-то под Парфию ну совершенно не хотели.

С точки зрения современников, это была «Иудейская война»[53]. Александриец Апиан, непосредственный участник событий, едва не ставший их жертвой, рассказывает, как гадал у арабов и арабский проводник вел его по пустынной местности недалеко от города Пелузий.

Уже при первых Птолемеях евреи были поселены в этой области, дабы защищать страну от вторжений из Азии. Проводник очень боялся встречи с этими еврейскими жителями Пелузий и все время вслушивался в карканье ворон, ожидая от них предсказания. Путники потеряли дорогу к переправе через Нил… и хорошо, потому что лодку, в которую они рассчитывали попасть, захватили евреи и перебили всех ее пассажиров.

Между прочим, похоже, что людоедство все же не просто дурацкое обвинение для демонизации врагов. Известно письмо гречанки Евдамос – матери стратега Аполлония; женщина просит богов не допустить, чтобы иудеи зажарили ее мальчика[54].

---

[52] *Мороз Е.Н.* Евреи в конфликте цивилизаций. М., 2007.

[53] Греческие авторы о евреях и иудаизме. Введения и комментарии Менахема Штерна. Русское издание под научной и литературной обработкой Н.В. Брагинской. Т. II. Часть 2. М. – Иерусалим, 2002. Т. II. Часть 1. С. 319. № 396.

[54] *Пучи М.* Еврейское восстание в Египте в период правления императора Траяна // Евреи Римской империи в эпоху Талмуда (период Мишны – с 70 по 220 г. н. э. Открытый университет. Израиль, 1999. С. 258.

Дама слишком сильно нервничала и слишком плотно кушала на ночь? Но Дион Кассий Кокейян, римский историк греческого происхождения, сообщает: «…иудеи в Кирене и окрестностях ее… истребляли римлян и эллинов: мясо их ели, кишками их препоясывались, в кожу их одевались, а иных многих распиливали надвое от самой макушки, а иных отдавали диким зверям, а иных принуждали биться навроде цирковых поединщиков и так погубили общим счетом двести двадцать тысяч. И в Египте творили они много сходного, а еще на Кипре предводительствуемые неким Артемионом, так что сгубили оно на сем острове двести сорок тысяч людей…»[55].

Преувеличения? Современный еврейский историк так и пишет: «Сообщение Диона Кассия о сотнях тысяч людей, погибших от рук восставших, свидетельствует прежде всего о пылкой фантазии его информаторов и общей их склонности к преувеличениям».

Правда, сам же он ниже вынужден признать: «Тем не менее многие литературные и эпиграфические источники, подтверждаемые также археологическими данными, говорят о страшных разрушениях и опустошении африканских земель. Орозий сообщает, что эти территории были заселены вновь лишь после того, как император Адриан вывел туда новые колонии»[56].

Христианский теолог и историк IV–V веков Павел Орозий родился на Западе, в Галлии или в Британии. Он жил спустя века после резни. И вот его слова: «По всей Ливии учинили они над поселянами страшную резню, и толико из-за убиения землепашцев оказалась сия страна заброшена, что, когда бы затем император Адриан, в других местах собравши людей не вывел туда колонии, так бы и осталась вовсе запустелою земля, насильственно лишенная обитателей»[57].

Египтяне и греки не пожирали убитых иудеев, но истребляли их с легкостью. Как сказано в Талмуде, «и текла кровь по морю в сторону Кипра, и прибавлялась кровь к их крови»[58].

Жители третьего по величине города Египта, Оксиринфа, спустя еще много лет отмечали годовщину победы над иудеями как самый радостный, веселый праздник[59]. Видимо, считали, что и их иудеи с удовольствием убили бы.

В этом отношении египтяне и греки поступали ничем не лучше иудеев, празднующих убийство Амана Мордухаем. Одна часть населения Римской империи бросалась на другую, а победители долго праздновали, что смогли победить.

Зачем?!

В 38 году греки напали на иудеев, к тому же заручившись поддержкой римской администрации. В 115 году иудеи напали на греков и египтян. Если они и не ели людей (а почему бы и нет? Свидетельств масса), то истребляли их со страшной жестокостью. Зачем? Что ими двигало?

К сожалению, подробности неизвестны. Мы знаем, что иудеи осадили Александрию, истребили невероятное количество людей, но были остановлены и вырезаны.

Современники упоминали о некоем «царе Лукуве»… Так звали иудеи своего вождя. Видимо, иудеи хотели восстановить храм, возродить иудейское царство… А может быть, «царя

---

[55] Греческие авторы о евреях и иудаизме. Введения и комментарии Менахема Штерна. Русское издание под научной и литературной обработкой Н.В. Брагинской. Т. II. Часть 2. М. – Иерусалим, 2002. Т. II. Часть 2, 57. № 437.

[56] *Мороз Е.Н.* Евреи в конфликте цивилизаций. М., 2007.

[57] Греческие авторы о евреях и иудаизме. Введения и комментарии Менахема Штерна. Русское издание под научной и литературной обработкой Н.В. Брагинской. Т. II. Часть 2. М. – Иерусалим, 2002. Т. II. Часть 2, 58. Прим. к № 437.

[58] Там же.

[59] *Пучи М.* Еврейское восстание в Египте в период правления императора Траяна // Евреи Римской империи в эпоху Талмуда (период Мишны – с 70 по 220 г. н. э.). Открытый университет. Израиль, 1999. С. 258.

Лукуву» они считали и мессией – тем, кто станет Спасителем и одновременно царем Иудейским.

Церковный историк V века Евсевий писал: «Самодержец [т. е. император] послал на них Маркиона Турбона с пехотой и кораблями, а также еще и с конницею. И сей Турбон вел долгую войну, многократно вступал в сражения и истребил тысячи тысяч иудеев, не только тех, кои из Кирены, но тех, кои из Египта пришли на помощь своему царю Лукуве»[60].

Любопытно… Иудеи напали на греков и «туземцев» разных племен, стремясь стать владыками мира… Через установление иудейского царства во главе с царем Иудейским Лукувой…

Дальше – больше

Погром 38 года был полной неожиданностью для иудеев. Погрому предшествовали массовые обыски (по доносу греков), но власти оружия не нашли[61]. Евреи были уверены, что римская власть должна их защитить.

Иначе сложилась ситуация 68 года. После избиения греками нескольких иудеев возбужденные толпы иудеев атаковали здание, где укрылись убийцы. Только вмешательство римских легионов под командованием этнического иудея Александра смогло их остановить.

А в 115–117 годах иудеи ПЕРВЫМИ нападают на остальное население. Они прекрасно вооружены, и победить их оказалось совсем не просто. Идет явная эскалация конфликта, растет напряжение – и готовность воевать друг с другом.

---

[60] *Евсевий*. Церковная история. М., 1982. С. 2–3.

[61] *Филон Александрийский*. Против Флакка. О посольстве к Гаю. / Пер. О.Л. Левинской. Иосиф Флавий. О древности еврейского народа (Против Апиона). / Пер. А.В. Вдовиченко. (Серия «Библиотека Флавиана». Выпуск 3.) М. – Иерусалим: Гешарим – Еврейский университет в Москве, 1994. С. 11.

Глава 3. Иудеи и римляне

Иудейская война

Я начну с краткого описания события, которое обычно называют Иудейской войной. Предлогом восстания 66 года стали злоупотребления прокуратора провинции Флора, который однажды потребовал ни много ни мало 17 талантов золота из фонда храма. Впрочем, гораздо больший протест вызвала идиотская выходка Флора, который на Пейсах оделся еврейским первосвященником. Самому Флору этот маскарад мог казаться забавной шуткой, но иудеи думали иначе: с их точки зрения, Флор нанес им тяжелое оскорбление. Еще менее смешным для иудеев казалось, что подстрекаемые Флором язычники стали оскорблять их и насмехаться над ними во время молитв и религиозных ритуалов.

В XV веке так объясняли причины и предлог Великой войны 1409–1434 годов (предлогом стало требование Тевтонского ордена вести переговоры не на латыни, а на немецком). «Шел по дороге слепец, споткнулся о камень… Он упал потому, что слеп, но ведь и потому, что там был камень…» Так что Флор был только так, лишь камушек на дороге. Война же разразилась по совершенно другим причинам.

Так что дело не только и не столько в учиненных Флором безобразиях. Это был именно что предлог, потому что в Иудее уже образовалась религиозная партия зелотов, то есть ревнителей; эта партия не допускала возможности жить под римлянами и только искала предлог к восстанию. Не было бы именно этого – непременно нашелся бы другой, чуть попозже.

От зелотов отделилась самая крайняя их секта – сикарии. Сикарии от латинского sicarii, то есть «кинжальщики» сжигали долговые документы, освобождали рабов и подстрекали их убегать к ним… В общем, это было восстание простонародья, враждебное даже средним законопослушным слоям. Любопытно, что в числе вождей сикариев был Менахем, сын вождя зелотов Иуды Галилеянина.

Далеко не все евреи так уж жаждали вести с римлянами войну, тем более войну на уничтожение. Синедрион иудейских первосвященников был в ужасе от поведения зелотов и считал даже римское господство меньшим злом. Фактически восстание зелотов было национально-освободительным движением и социальной революцией одновременно. Иудея оказалась в состоянии гражданской войны, и до того, как напасть на римлян, зелоты несколько дней воевали с со сторонниками Синедриона, а потом устроили жуткую резню в городе.

Это мы все о погромах: шла война, а на ее фоне иудеи громили иудеев.

В мае 66 года зелоты напали на римлян под Иерусалимом. Легионы осторожно отступили, а зелоты пришли в восторг от собственной победы. В ноябре 66 года наместник Сирии Цестий Галл пошел на Иерусалим, не смог взять города и отступил. Иудеи (в том числе устами Иосифа Флавия) рассказывали, что истребили чуть ли не все войско Цестия Галла. У римлян нет таких сведений; они почему-то считали, что Цестий Галл увел свои легионы, и правильно сделал – незачем губить солдат, если иудеи сами режут друг друга.

Первая карательная экспедиция римлян потерпела полное поражение – но не потому, что иудеи были сильнее, а потому, что римляне недооценили масштабов восстания. Они думали, что имеют дело с кучкой фанатиков, а оказалось – с массовым народным восстанием.

Размещенные в Сирии части не могли справиться с зелотами, и тогда римляне двинули настоящую армию – порядка 60 тысяч человек – во главе с Веспасианом Флавием.

Как во время любой колониальной войны, операции римлян против иудеев больше всего напоминали драку взрослого с ребенком. Опытные солдаты, прошедшие школу войны в Галлии и Германии, дрались упорно и умело. Закованные в железо, вооруженные и обученные самым

совершенным для того времени способом, римляне воевали с иудеями так же, как испанцы – с голыми индейцами в уборах из перьев, а немецкие рыцари – с западными славянами, надевавшими на голову черепа соплеменных зубров вместо шлемов и стрелявшими стрелами с костяными наконечниками.

Иудеи бросались в бой с отчаянием людей, защищающих свою землю, помноженную на ярость религиозных фанатиков. Увы им! Римляне не испарялись в воздухе от самых горячих молитв, а Й'ахве не очень спешил лично явиться на выручку своим верным сынам. Не прогремела колесница с упряжкой крылатых огненных коней пророка Илии, центурионы Веспасиана Флавия не превращались в соляные столпы.

Вырубая иудеев короткими мечами-гладиусами, выдавливая их с поля боя железным строем легионов, римляне неизменно обращали в бегство противника, даже сильно превосходящего их числом, – как позже британцы индусов. Оставляя за собой поля, дымящиеся от крови жертв, римляне несли очень небольшие потери; за семь лет войны легионы в Иудее потребовали только одно пополнение. Такие пополнения требовались по традиции, если в легионах недоставало 10% солдат.

Рассказы мистера Даймонта и многих других иудеев о чудовищных потерях, которые нес Рим, конечно же, очень увлекательны, но, боюсь, абсолютно недостоверны. Мало ли что мистеру Даймонту так хочется.

Иудеи были несравненно менее культурны, чем римляне; шла война античной культуры с Древним Востоком. Армии, способной потягаться с римской, у иудеев не было (и ни у кого тогда не было). Война зелотов и сикариев была жестокой мужицкой войной, в которой солдаты-партизаны бросаются на копья, чтобы другие могли добраться до врага, пока его копье занято трупом; войной, в которой умирающие пытаются в свои последние минуты вцепиться в закованную в металл ногу легионера зубами, а захваченного в плен врага разрывают на части, откусывая ему уши и вытыкая пальцами глаза. Все это очень не эстетично, не благородно и вызывает скорее спазму тошноты, чем величавое чувство шагов истории. Это вам не Милорадович, кричащий под Смоленском в августе 1812-го: «Виват, французы! Нет, ну как наступают, шельмы, а?! Виват, французы!» Это вам не спокойное мужество адмирала Нельсона: «Англия надеется, что каждый до конца выполнит свой долг».

В Иудейской войне, по крайней мере, со стороны иудеев, нет уважения к неприятелю, этого спокойного мужества солдат-граждан (как у солдат Рима и много позже – Британии Нельсона), нет благородства солдат-аристократов (как у французского и русского). Есть утробная ненависть к врагу и такая же утробная жестокость и к врагу, и к самим себе. Но ведь именно так воевали казаки на Украине, сипаи в Индии, испанцы в 1806 году, при нашествии Наполеона.

После того как Веспасиан стал императором, в 69 году во главе армии стал его сын, Тит Флавий. Тит впервые в истории применил то, что можно назвать «тактикой выжженной земли»: в мятежных областях он сжигал посевы, вырубал оливковые рощи и фруктовые сады. Ни Й'ахве, ни пророки почему-то не явились, чтобы кормить свой народ (наверное, чем-то были очень заняты, а может, хотели в очередной раз «испытать» иудеев). Тит Флавий осадил Иерусалим и здесь тоже вырубил все леса вокруг города. «Земля обнажилась, как целина», – красиво сказал Иосиф Флавий[62]. Впрочем, уникальные бальзамовые деревья вырвали с корнем сами иудеи: после пяти месяцев осады, в августе 70 года, Тит Флавий взял мятежный город штурмом, разрушил его и сжег Иерусалимский храм. Иудеи не хотели, чтобы деревья достались врагу.

Со взятием Иерусалима большая война кончилась. В руках восставших оставалось еще несколько крепостей в Иудейской пустыне, в Риме уже прошла церемония триумфа Веспасиана

[62] *Флавий И.* Иудейская война. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. С. 80.

и Тита. Рим считал, что война окончена, он только давил последние гнезда бунтовщиков. Иудея думала иначе? Во-первых, не вся Иудея. Во-вторых, ее проблемы.

Летом 73 года легат Луций Флавий Сильва подавил последние очаги сопротивления. В том числе он взял крепость Массаду, где засели последние сикарии под руководством Эльазара бен Яира. Крепость на вершине крутой горы была построена еще Иродом. На Востоке ее считали неприступной… она и была неприступной для египтян, вавилонян, ассирийцев, иудеев и так далее.

Но римляне – они могли не только срывать горы, как при строительстве форума Трояна, но и возводить их. Осаждающие соорудили вокруг крепости гигантские валы. Не желая сдаваться и не имея сил воевать, сикарии перебили друг друга. Сначала они убили всех детей и женщин, потом перебили сами себя.

Когда римляне ворвались в крепость, к ней было всего пятеро живых существ: две женщины и три ребенка. Почему они оставили в живых именно этих, никому не известно. После штурма Массады мятежная провинция замирилась на долгие сорок лет, до очередного восстания.

Перелом иудейской истории?

События 66–73 годов часто считают переломным моментом в ходе всей иудейской истории.

Число погибших иудеев оценивался примерно в миллион – в треть населения страны. Из этого миллиона только около ста тысяч погибли на поле боя – остальные умерли от голода или были истреблены римлянами. Огромное число людей покончили с собой, не желая сдаваться; многие из них убивали сначала жен и детей, потом сами следовали за ними. Число этих самоубийц, к сожалению, крайне трудно установить сколько-нибудь достоверно.

В одном Иерусалиме погибло то ли миллион сто тысяч человек (по словам Иосифа Флавия), то ли все же шестьсот тысяч, по словам Корнелия Тацита. Первая цифра явно преувеличена, вторая может быть и реальной[63].

Ведь осада Иерусалима началась в праздник Опресноков, то есть на Пасху. В городе находились паломники со всего Средиземноморья, так что «целый народ оказался заключенным в общую для всех темницу, и… война окружила город, до отказа наполненный людьми»[64].

Любопытный парадокс: когда египетский иудей Александр казнил и продавал захваченных в Иерусалиме иудеев, в их числе наверняка были и иудеи – паломники из Египта.

Единственные, кто спасся при штурме Иерусалима, – это христиане. Было ведь сказано Христом: «Скоро разрушится сей город, и не останется камня на камне». Христиане поверили и ушли из Иерусалима заранее. А кого Й'ахве решил погубить, тем не дал пойти за Христом.

Иерусалим оказался полностью разрушенным. Еврейские историки постоянно пишут, что римляне выгнали иудеев из Иерусалима… Выгонять было неоткуда. Римляне запретили иудеям восстанавливать город.

Характерно, что ненавидящие еврейские предания о Тите Флавии вовсе не ставят ему в вину кровь, которую пролили в Иерусалиме его воины. Сожжение Иерусалимского храма заслонило все остальное. Впрочем, еще более странно, что ни еврейские предания, ни современные еврейские историки не замечают другого – рек крови, пролитых евреями в ходе гражданской войны друг с другом.

---

[63] Греческие авторы о евреях и иудаизме. Введения и комментарии Менахема Штерна. Русское издание под научной и литературной обработкой Н.В. Брагинской. Т. II. Часть 2. М. – Иерусалим, 2002.

[64] *Флавий И.* Иудейская война. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000.

Изменилось само иудейское общество. Исчезли целые сословия, целые направления в иудаизме.

Почти поголовно погибли саддукеи – их, как представителей ненавистной аристократии, истребили зелоты и сикарии.

Сами же зелоты и сикарии в абсолютном большинстве погибли в ими же развязанной войне.

Погибли и ессеи. Обычно пишут, что гибель ессеев – на совести римских солдат. Но ведь это – только не доказанное никем предположение. «Археологи обнаружили свидетельства того, как члены кумранской общины, уже увидевшие неотвратимо надвигавшихся на их поселение римских солдат, торопливо прятали в пещерах драгоценные свитки – где-то через полчаса всем этим людям предстояло погибнуть»[65].

Но почему ессеи увидели именно римлян? Сикарии и зелоты резали всех «не своих» намного более жестоко, чем римляне.

Уцелевшие ессеи, скорее всего, окончательно отделились от иудаизма, влились в иудео-христианские общины или в секты сампсеев, элкасаитов, мелхиседекиан. Одно из важнейших кумранских сочинений, т. н. «Дамасский документ», было обнаружено в генизе (хранилище) каирской караимской синагоги.

Само иудейское общество существенно изменилось. Не стало пророков, не стало священнослужителей. Все нити, связывающие иудейскую традицию с традициями Древнего Востока, окончательно порвались.

Храм в Иерусалиме погиб, в Египте его закрыли. Только Библия и Закон стали святынями иудеев – и в диаспоре, и в Палестине.

Уцелели только книжники, преемники в первую очередь фарисеев.

Во время осады Иерусалима на сторону римлян перебежал некий Иоханан бен Заккай. Из осажденного города не так просто было выбраться. Иоханан придумал способ, мягко говоря, не самый нравственный: его ученики выбежали на улицу с рыданиями, что дорогой учитель умер от заразной болезни. Городские власти тут же позволили похоронить «умершего» за пределами города, между стенами Иерусалима и валами осаждающих римлян. Посыпая голову пеплом, раздирая на себе одежды и завывая должным образом, ученики вынесли за городские стены заколоченный гроб… и принесли его прямиком к шатру Веспасиана. Там «воскресший» Иоханан долго пророчествовал и в конце концов попросил Веспасиана: если он станет императором, пусть он позволит Иоханану бен Закаю с его учениками основать в каком-нибудь из городов Палестины школу – для изучения еврейских законов и преданий.

[65] *Мороз Е.Н.* Евреи в конфликте цивилизаций. М., 2007.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.